

СМЕНА

1

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ЗОЛОТАЯ МОЯ МОСКВА...

Рисунки А. Паунова.

Посмотрите на Москву с высоты Ленинских гор. Всюду, куда достаёт взгляд, видны дома, мосты, площади, корпуса и трубы заводов... Все это улетает и горизонту и теряется в голубоватой дымке. А на фоне низкого зимнего неба чётко выделяются устремлённые ввысь громады высотных зданий.

Вот она, Москва, огромная, бескрайняя, величественная! Как не любить этот прекрасный город, наполненный интеллигентной жизнью, город древний и вечно юный, хорошеющий день ото дня! Как не полюбить его карликовые улочки, его просторные площади, взлетающие над рекой пролеты мостов, сверкающие мрамором дворцы метрополитена, величественную Красную площадь со стрельчатыми башнями Кремля и строгим омертвением Мавзолея.

Мы видим в Москве символ величия, славы, могущества своей Отчизны.

На всех языках поются песни о Москве, поэты посвящают ей вдохновенные стихи, художники — свои картины. Москвию гордятся, о ней заботятся, ею дорожат.

И не только советскому народу дорога Москва: она влечет сердца миллионов людей, живущих за рубежами нашей Родины. Голос Москвы для них — это голос правды и мира, образ Москвы — это образ свободы и счастья, само имя ее — это знамя борьбы и побед.

Свет рубиновых звезд Кремля виден на всей земле. Этот свет согревает сердца миллионов теплом негаснущей надежды.

Комсомолка Маргарита Шевченко, учасниця Київського училища прикладного мистецтва, за художественної вишивки. Фото Я. Халіпа.

Пролетарі всіх стран, об'єднуйтеся!

СМЕНА

Літературно-художній і громадсько-політичний журнал
 Центрального Комітету ВЛКСМ. Яанварь, № 1. 1954 год.

Год
 издания
 31-й

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

В январе 1954 года исполняется 300 лет со дня выдающегося исторического события — воссоединения Украины с Россией. На Переяславской Раде была спрелена дружба между двумя великими славянскими народами — народом русским и народом украинским. Эта дата отмечается как великий национальный праздник украинского, русского и всех народов нашей социалистической Родины.

Украинский народ связан с великим русским народом тесными родственными узами.

Все время, начиная от дней татаро-монгольского ига, украинский народ стремился к воссоединению с русским народом.

Более двух столетий украинский народ вел неравную, но героическую борьбу против своих поработителей — турок, крымских татар, польских шляхты.

Заключительным звеном многолетней освободительной войны украинского народа против иноземного порабощения была освободительная война 1648—1654 годов под руководством выдающегося государственного деятеля и полководца, замечательного сына украинского народа Богдана Хмельницкого.

Ход героической освободительной войны показал всю жизненную справедливость стремления народа к воссоединению. Несмотря на целый ряд блистательно проведенных битв и времен победы, славная армия Хмельницкого не могла собственными силами справиться с врагами и обеспечить народу мир и независимость.

Поэтому решение Переяславской Рады в 1654 году было закономерным завершением многолетней общенародной героической борьбы.

Переяславская Рада, принявшая историческое решение о воссоединении Украины с Россией, выразила волевые стремления и надежды украинского народа и знаменовала поворотный этап в его жизни. Украинский народ, связав навеки свою судьбу с единокровным братским русским народом, в котором он всегда видел своего надежного защитника, тем самым спас и сохранил себя как нацию.

Переяславский договор был горячо воспринят всем украинским народом. «По всей Украине увесь народ с охотою тов учинила, и «вмалая радость межю народам стала», — писал современник-летописец украинский народ терпеть вассальной гнет, ибо на протяжении истории жестоко эксплуатировался и собственными панями, «братами-кровапыцями», как называл их Т. Шевченко, народы России и Украины сближались, они совместно росли и крепая политически, экономически, развивались культуры.

Но протяжении веков русские и украинцы шли плечо в плечо, рука об руку. Во всех величайших битвах и сражениях вместе боролись русские и украинцы против внешних и внутренних врагов.

Под руководством Коммунистической партии народы России совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию и открыли для всех народов путь к социализму. Величайшей национальной гордостью украинцев есть то, что украинский народ вслед за русским народом первым пошел по пути социализма.

Победа Великого Октября позволила украинскому народу осуществить свою великую мечту — создать свое национальное украинское государство, суверенное и полноправное, в могущественном союзе социалистических республик.

В годы Великой Отечественной войны народы Советского Союза во главе с великим своим братом и другом, русским народом, освободили Советскую Украину из-под иго фашизма, помогая всем истинно украинским землякам и людям объединиться в своем едином великом украинском государстве.

Русский и украинский народы, добившись огромных успехов в экономическом и культурном строительстве, ныне уверенно идут вместе со всеми братскими народами страны под водительством Коммунистической партии вперед, по пути к коммунизму.

Народ Советской Украины был и навсегда останется верным ленинско-сталинской дружбе народов и свято сохранит свою дружбу с великим братским народом Советской России.

Растет и процветает прекрасная южная земля Советской Украины. Растут наши гиганты-колхозы. Мудрые решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС воодушевили каждого труженика нашей республикане в борьбу за экономическое укрепление наших колхозов, за переустройство работы совхозов и МТС.

Прогрессивная наука и культура Советской Украины. Ученые республики прославляют нашу отечественную науку новыми изобретениями, писателями и композиторами, художниками и архитекторами радуют советских людей новыми произведениями.

В дни величайшего всенародного праздника — 300-летия воссоединения Украины с Россией — народ Советской Украины уверенно и радостно смотрит в свое будущее.

Нерушимая, вечная дружба украинского и русского народов, всех народов Советского Союза является залогом национальной независимости и свободы, расцвета национальной культуры и процветания украинского народа и других народов Советского Союза.

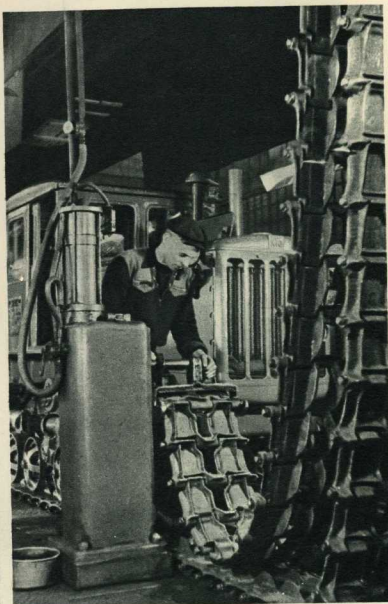

Фото А. Мондцова.

В ЭТИ ДНИ...

В. АРХИПЕНКО

В кабинете директора Харьковского тракторного завода в селектор висела пифербат. Большая черная стрелка остановилась на цифре «4». Это значит, что с утра, с начала смены, с главного конвейера завода уже сошло пять тысячечных тракторов «ДТ-54».

В кабинете тихо, сюда не проникает гул заводских корпусов, но, проследив за стрелкой, можно отчетливо почувствовать, как бьется пульс жизни огромного завода.

Идет обычный, будничной рабочий день.

СУДЬБА КОНДРАТА ЛЫГИ

Кажется, легко затеряться человеку на огромном заводе. Здесь многие тысячи людей — у каждого своя жизнь, своя судьба, свои привычки и интересы. Различны характеры людей: один идет к друзьям и в гостях и с радостью, другой живет замкнуто — попробуй, догадайся, что у него на душе, может быть, и неведомо чем-нибудь, а молчит. И можно и на помощь ему в нужную минуту, поддержать товарищеской рукой, согреть теплым словом?

...Комсорг сталелитейного цеха Дмитрий Братушко — веселый и общительный человек. Дел у него много, организация большая и, как он сам признается, дни ему не хватает.

Однажды Братушко, просмотрев список комсомольцев, встретил фамилию Лыги.

— А кто это Лыга? — спросил он у членов комитета. — Что-то я его не припомню.

— Да кто его разберет? — ответил комсоргу. — Работает вроде неплохо, а слова от него не добьешься.

Братушко подумал и вспомнил: да ведь это формовщик с первого конвейера! И действительно, он какой-то аляушник. Домой в обще-

жиге идет один, ни с кем не дружит. Вспомнились комсоргу и глаза парня — задумчивые, веселые.

В один из дней, когда Кодрат Лыга, как всегда, нетерпеливо шел после смены в душ, комсорг остановил его и попросил зайти в цеховой комитет комсомола.

Лыга посмотрел под ноги и пробурчал:

— А что мне заходить? Вам взносы нужны — я заплачу. А в комитет я не пойду.

— Не во взносах дело, — сказал Братушко. — Поговорить с тобой надо...

Формовщик подумал, помыслил, но обещал прийти. Слово свое он сдержал. Правда, разговора по душам, как мечтал Братушко, не получилось, но все же он узнал, что на участке есть неваляшка, что мастер бьется подчас грубовато, а иногда и беспреведливо. А Лыга и сам умеет резко ответить. Так что обстановка на участке сложилась нервная, нездоровая.

— Ну, что же, — сказал комсорг в конце разговора. — С мастером поговорю.

И он действительно встретился с мастером, разобрался в обстановке. В конце концов на участке все было налажено. Но Братушко чувствовал, что не только в этом дело. И он осторожно, зная самолюбивый характер Лыги, продолжал расспрашивать паренька. Наконец настал день, когда тот рассказал все до конца.

Кодрат провел детство в городе Николаеве. Учился в школе. Потом окончил ремесленное училище, перешел на работу в город Самбор, а затем уже перешел на ХТЗ. С работой освоился быстро, заводом был доволен, но однажды Лыга получил телеграмму о том, что умирает его мать. Юноша бросил все и помчался в Николаеве. Здесь, у завода умирающей, когда он по-мальчишески, не стесняясь, плакал, он узнал, что мать его не одна, а целая родня, что родителя его были потеряны — она взяла его на воспитание.

Так Лыга осиротел дважды. Тяжелая история для юноши, который еще так недавно вступил в самостоятельную жизнь... Лыга вернулся на завод хмурым и мрачным, однако он никому не рассказывал о своем горе, переживал его. И еще одна мысль мучила его: ведь теперь он узнал свою настоящую фамилию и имя. Долго колебался формовщик, а потом все же решил оставить себе фамилию Лыга — фамилию той женщины, которая, как мать, растила и воспитывала его. Одно только изменилось: стал он называть себя не Кодрат, как стоит в паспорте, а Николай — так звали его в детстве.

Не раз беседовал Братушко с Лыгой по-товарищески, по душам. И с каждым разговором юноша как будто оживал. Работал он и прежде хорошо, но теперь в его работе появилось то, чего раньше не было, — увлечение, легкость, задор.

Однако комсорг чувствовал, что в этом юноше таятся большие силы, что нужно дать им раскрыться. Но Лыга, то ли по скромности, то ли из-за своей замкнутости, сдерживал себя.

Однажды сменив Лыги, формовщик Николай Алешенков, предложил новый метод работы бригад.

По методу Алешенкова не только увеличивалась производительность труда, но и выскободилось один человек. Метод оправдал себя прекрасно: если раньше в бригаде формовали за день меньше семисот штук, то теперь начали формировать больше девяносто.

Неделю присматривался Лыга к методу Алешенкова, а потом со своей бригадой начал работать по новому методу. И уже через месяц обогнал новатора.

Комсорг Братушко, рассказывая об этом случае, никогда не забывает добавить:

— Упорный он, пожалуй, даже упрямый паренек. Своего всегда добьется, если захочет. Но иногда это упрямство он не там, где нужно, проявляет. Говорить ему, что он хороший работник, что ему на собраниях выступать надо, опытом своим делиться. А он — ни в какую. «Зачем говорить, и так все ясно». Долго с ним спорили. Потом попробовал раз — другой: получалось... И теперь он охотно выступает. Да еще как! Толково, со знанием дела. Так же и с учебой было. Все его товарищи либо в школу либо в кружки ходят, а он нигде не занимается. Спрашиваю, почему. «А некогда!» «Так ведь другие учатся». «У них, видно, времени больше». Еще-еще уговаривал. Зато когда он согласился, так сразу пообщался: «Ну, ладно, если буду учиться, то уж как следует». И действительно, стал заниматься в кружке по изучению истории партии, и нелюбо занимается.

Изменился Лыга, изменилось и отношение к нему на участке. Комсомольцы избрали его группкомсоргом.

Братушко, улыбаясь, вспоминает еще один эпизод. Это был первый случай, когда Лыга сам пришел в комитет комсомола за помощью. Молодой формовщик подружился с ученицей Лидой Козловой. Хорошая это была дружба — скромная, но юношески застенчивая и робкая. Сначала никто ничего не замечал, а потом товарищи по работе обратили внимание на то, что Лыга частенько появляется вместе с Лидой. Будто это кто-нибудь другой, над ним бы стали по-дружески подшучивать, но, зная характер Лыги, товарищи по участку делали вид, что ничего не замечают.

И тут как раз случилось, что молодой формовщик серьезно заболел и попал в больницу. Комсомольцы решили послать кого-нибудь известить больного товарища.

— Пошлем Лиду Козлову! — предложил кто-то.

— А почему Козлову? — удивился Братушко.

— Да ведь она группкомсорг. И потом... они дружат.

— Что же, поручим ей это ответственное дело, — засмеялся Братушко. А через месяц выздоровевший Лыга пришел в комитет.

— Я, Митя, за помощью к тебе. Комната мне нужна, хочу из общежития перебраться.

— Уж не жениться ли ты вадувалу? — пошутил Братушко.

— Ну, вадувал... — ответила Лыга.

— Не рано ли?

— Думан, в самый раз. Да ты не отговаривай, я уже все решил. И Ну, что же, решил, так подариваю! — серьезно сказал комсорг. — А с комнатой мы тебе поможем. Обязательно!

...Свадьбу Кодрата и Лиды справили шумно и весело. Сам Кодрат так и свил от радости, и трудно было узнать в нем того хмурого и неуспевающего паренька, каким он был одно время. Вот и вся история формовщика Кодрата Лыги. К этому можно добавить одно: недавно бригада Лыги получила переходящий вымпел комитета комсомола как лучшая в сталелитейном цехе.

В обеденный перерыв у интрины комсомольского поста.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПОСТ

На одной из стен цеха топливной аппаратуры — небольшая застекленная витрина. Над ею сделанный из фанеры репродуктор, у которого вырывается слеза: «Говорит комсомольский пост!»

Мимо этой витрины рабочие не пройдут без улыбки: под стеклом всегда есть класик, алая карикатура, обычно похвально-стихотворной подпиской. В перерыв или между сменами здесь слышатся смех, оживленные реплики. И обязательно кто-нибудь из собравшихся скажет с восхищением:

— Здорово нарисовали! Как живые.
А иногда издалека обдеет витрину да еще и отнервется. И по его сердитому лицу уже сразу видно: крепко зацепил его комсомольский пост, достался.

Нужно сказать, что цех топливной аппаратуры — один из лучших на заводе. Тут дружный, дисциплинированный коллектив. Но все же недостатки и в этом цехе. Может быть, они не такие уж серьезные, но все же они мешают коллективу идти вперед. И поэтому комсомольцы повели с ними непримиримую борьбу.

Во главе комсомольского поста поставила технолога Валодю Кутшереку, человека энергичного и настойчивого. Ничто не укроет от комсомольского поста: ни пропускания, ни подлары, ни грубности, ни бракоделы. Да и трудно укрывать: у комсомольского поста четыреста пар глаз!

Обнаружили комсомольцы, что на участках мастеров Шеестя и Галюко гравировали, быстро подкачали тему художнику, написали стихи. И вот уже готов экстренный выпуск. На рисунке изображали обоих мастеров.

Они сидят по горло в грязи и чувствуют себя, как на курорте. Карикатура подкачала, карикатура, анонимки сразу навели на участке порядок.

Пришел как-то в цех Михаил Дубинка в нетрезвом виде, да еще и наскандалил алябозом — сорвал собрание. А на другой день на него уже карикатура готова: стоит он, Дубинка, в алябозной бутылке, в самой мелепой позе. Глянув провинившийся на свой портрет и даже отвернувшись с досады. Крепко запомил Дубинка этот случай и теперь старается больше не называть наречаний.

А был еще такой случай. Механику цеха Анатолию Гравгорьевичу Мухе не раз говорил, что на этом участке шпавиты для подвода масла протекают. Но Муха все отмахивался. Тогда и на него карикатура слетала.

Помчался механик в комитет комсомола, к партгруппе. Снимите, мол, безобразие, безобразие, подрынь авторитета... Но тут ему вежливо объяснили, что сам он своей безосновательностью авторитет себе подрывет. Кинулся тогда Муха на участки проверять, исправлять, устранять... Исправил, конечно.

Так работает комсомольский пост цеха топливной аппаратуры. Такие посты есть в каждом цехе, да еще один — общецеховой. Плохо приходится нарушителям порядка: все видит зоркие комсомольские глаза.

ДРУЖБА

В один из осенних дней колхозники сельхозартели имени Шевченко, Чтуевского района, встретили дорогих гостей — тракторозаводцев. К ним приехали работники цеха топливной аппаратуры, партгор, комсорг и начальник цеха.

Колхозники показали гостям свое хозяйство. Здесь было чье хозяйство и что поругать, короче говоря, здесь было обычное хозяйство среднего украинского колхоза.

Одно сразу бросилось гостям в глаза: животноводческая ферма быстрая, в колхозе сотни голов скота, а колодец один. Ценный день, почти не переставая, ведро за ведром поднимают воду работники фермы. И все же урвать трудновато: воды не хватает.

— Вот если бы насос работал... — сказал кто-то из колхозников. — А то лежит он у нас мертвым грузом.

— А что у нас с насосом? — поинтересовались гости.
Оказалось, что насос требует ремонта. Гости с ХТЗ сразу же предложили свою помощь. Так колхозный насос попал в цех топливной аппаратуры.

Комсорг Николай Ганшин созвал комсомольцев, объяснил им положение, попросил помочь подшипному колхозу.

— Почему же не помочь? — ответили комсомольцы. — Конечно, поможем!

В свободное от работы время насос быстро отремонтировали. И через несколько дней он был отправлен в колхоз.

Так началась дружба колхозников сельхозартели имени Шевченко с коллективом цеха топливной аппаратуры. Вскоре комсомольцы решили посетить в колхозе колхозников со своей самостоятельностью. И для этого подготовили полную концертную программу.

Перед концертом Николай Ганшин и контролер Василий Савченко отправились на лыжах в колхоз — осматривали сельский клуб, договорились о времени выступления. А в воскресенье на заводском автобусе прибыли и артисты. Клуб был набит до отказа, больше двухсот колхозников собралось на концерт. Программа получилась разнообразная: были здесь и драматические номера, и песни, и художественное чтение, и акробатика, и даже спот Шпенселя и Тарарато — их роли исполняли комсомольцы Василий Савченко и Иван Лысак.

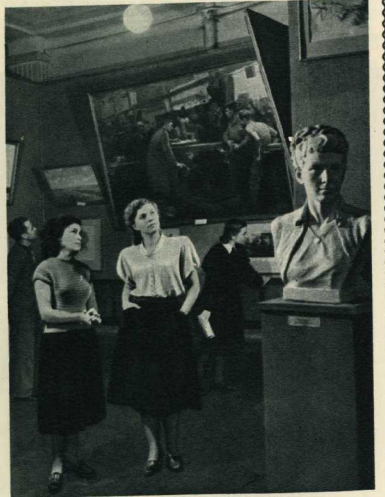
Всем понравилось концерт, и зрителям и самим участникам. Провожали гостей с великой благодарностью.

— Приветайте к нам еще! — просили колхозники.

— Обязательно приедем! — отвечали комсомольцы. — Раз взялись шествовать, так уж по-настоящему.

Крепко сдружились комсомольцы цеха с молодыми колхозниками.

В свободное время общими силами укрепили колхозную ферму. От нашествия осет, употребленного у колодца, проложили трубы прямо в помещение фермы. И дружно сказали, что это не единственный случай на заводе. Каждая цеховая комсомольская организация связалась с определенным колхозом, наметила конкретные планы помощи колхозным друзьям.

КАРИКатурная ГАЛЕРЕЯ

Недалеко от ХТЗ ровными рядами стоят большие дома, здесь живут рабочие завода. Это целый город с бочием завода. Это целый город с бочием завода.

Магазины, кинотеатры, столовые, богатыми учреждениями. Есть такой галереи не найдешь ни на одном заводе. Музей не маленький, здесь все связано с заводом: на картинах видны заводские цехи, заводские цехи, заводские цехи.

Музей в клубе тракторного завода возник своеобразно: он был подарен тракторостроителям два года назад... и двадцатилетней годовщине ХТЗ. Это необычный подарок заводу предприниматели, студенты Харьковского художественного института, комсомольцы института связывают с рабочими завода многолетними друзьями.

Многие студенты проходили здесь свою летнюю практику, писали этюды и эскизы, рисовали портреты... Молодые художники создали при клубе искусство, в которой с успехом занимаются тракторозаводцы.

Часть посетителей рабочие свою галерею. По воскресным дням заходит сюда вместе с семьей. Какой-нибудь шустрый мальчишка быстро обивает залы, а потом вдруг задает новарный вопрос:

— Папа! А твой портрет где висит?

Отца случайно находит в клубе, взглядает на сына и вдруг решительно скажет:

— Ничего! Будет и мой портрет здесь висеть!

— А чем вы еще помните сельскому хозяйству? — часто спрашивают себя комсомольцы. В цехе топливной аппаратуры горюче обдумывается вопрос о возможности изготовления запасных частей для МТС из забракованных деталей.

Харьковский тракторный завод выпускает продукцию для сельского хозяйства. Но, кроме потока тракторов, массы запасных частей, кроме постоянной технической связи, завод отдает деревне молодые силы, зодор и энергию комсомольцев. Тесная связь молодежи завода с молодежью колхозов области родилась недавно. Но она крепнет и развивается, переходит в настоящую комсомольскую дружбу.

НА ЗАВОДСКОМ ДВОРЕ

На заснеженном дворе длинными рядами стоят новенькие гусеничные тракторы, поблескивающие свежей краской. Вот один из них, поднятый стрелой подъемного крана, оторвался от земли, медленно поплыл в воздухе и опустился на железнодорожную платформу. Идет погрузка очередного миксона тракторов для сельского хозяйства.

Сгушаются, сияют ранние зимние сумерки, и все ярче становится свет в широких окнах огромных корпусов. Из раскрытых дверей сборочного цеха, наполняя воздух ровным рокотом мотора, выползает очередной трактор с зажженными фарами. Он только что сошел с заводского конвейера и теперь спешит встать в ряд со своими собратьями на дворе.

В раскрытые ворота цеха виден сам конвейер, на котором медленно, едва заметно для глаза, движутся новые тракторы. Один из них уже ставопился на расстеленные для него стальные гусеницы. Через минуту стрелка в директорском кабинете передвинется еще на одно деление.

Идет обычный день завода.

ЗЕЛЕНЫЙ КОРПУС Есть на ХТЗ корпус, который называют зеленым. Здесь расположены два цеха: цех приспособлений и инструментальный. Корпус большой, просторный, в нем много воздуха и света. Каждый, кто входит сюда в первый раз, в удивлении останавливается. На улице метет поземка, ветер гонит мелочный снег, а здесь, среди гула станков и визга металла, тянутся всясь гибкие ветви, подрагивают сочные зеленые листья. И не поймаешь сначала, откуда в цехе сад, а присмотрившись и увидишь, что у станков зеленеют обычные комнатные цветы. Их привнесли на завод сами рабочие.

За цветками аккуратно ухаживают: их осторожно моют, хорошо поливают, беренно окрыляют.

Обычная, кажется, вещь — комнатный цветок, а сколько радости приносит он рабочим! Поднимет токарь или слесарь голову от станка, увидит прелесть зеленых листьев и улыбнется, подумает про себя: «Хорошее дело мы сделали. Стойщее!»

СТИХИ ДМИТРО ПАВЛЫЧКО

Молодой украинский поэт Дмiтро Павлычко родился на Станиславщине (Закарпатье Украины) в семье гуцула-бедняка. Учиться начал в негуманной школе, где его преследовали за «смутьянство» происхождение. Только после воссоединения Западной Украины с Советской Украиной он смог получить высшее образование. Сейчас Павлычко — аспирант Львовского государственного университета имени И. Франко. Первая книжка стихов поэта — «Любовь и ненависть» — вышла в 1953 году в Киеве.

Виктор

Мы познакомились с ним в метро.

Рядом сидела в вагоне.

— Виктор, — сказала он.

— А я — Дмитро.

Встретились наши ладони.

Вот я в Москве, как во сне, наяву.

День-то какой хороший!

— Идалька ты пришла в Москву?

— Идалька, с Черемшом...

— Значит, с Карпат? — И москвич
вздохнул.

Там я был ранен когда-то...

Сразу он душу мою всколыхнул.

Стал мне дороже брата.

Вьется беседа живая нить
Между двумя друзьями.
Виктору надо сейчас выходить —
Меняемся адресами.

Наш разговор и колес перестук
В память навеки врезан.
— Ну, до свиданья!
— Будь счастливым, друг!
Вышел он, скривнув протезом.

Он за гуцулов пролил свою кровь,
Чтобы свободными быть им.
Где и когда мы увидимся вновь?
Чем отплатю тебе, Витя?

Перевел с украинского
Яков ХЕЛЕМСКИЙ.

— Скажи, как именуют царство папы?
Я вдрогнул и затих, едва дыша.
— Ах, ты молчишь? Не знаешь?
Дай-ка лапы!
Ты будешь знать, холянская душа!

Я протянул к нему худые руки...
Как тихо в классе — слышен стук
сердец.
И деловито приступил к «науке»
В сутану облаченный пан-отец.

Он в этот день не пожалел ангельски —
Доньше на руках селел от ран...
Я тот урок запомнил и навеки
Возненавидел слово — Ватикан.

Перевел с украинского
Александр РЕКЕМЧУК.

Я знаю, придет желанный мой,
Он будет учиться тут.
Рассветами золотоканящими
Мы будем ходить в институт.

Но часто подруги встречаются
С парнями в саду городском...
И снова я стаю печальным,
Все думы — о друге моем.

Как птица, умчалась бы в горы я,
Где мой дорогой лесоруб,
Сиверью бы стаю, которую
Согреало тепло его губ...

Перевел с украинского
Яков ХЕЛЕМСКИЙ.

Воспоминание

В то утро я босой примчался в школу,
А ветер снег негладанно напел.
Рожались миллионы белых пчелок
Над хатами гуцульских ищущих сел.

С уроков шла я. Выла непогода.
Мениа триста неистовая дрожь.
Казалось, шла я но минуты — год,
Не во змеас ступа — с ножа на нож.

Поньше помню этот снег прокатящий...
Гуцулящина! Таким же злым путем,
Пока не наступил тридцать девятый,
Ты шла в слезах, по снегу босиком...

Перевел с украинского
Яков ХЕЛЕМСКИЙ.

Пьер Кот —
депутат Национального собрания
(Франция).

Сахиб Синг Сокхей —
член Совета штатов парламента
Индии.

Андреа Гаджерио —
священник (Италия).

Изабелла Блом —
депутат парламента
(Бельгия).

Говард Фаст —
писатель (США).

Джон Бернал —
профессор Лондонского
университета (Англия).

Леон Кручковский —
писатель (Польша).

Пабло Неруда —
писатель (Чили).

Андреа Андрен —
доктор медицины
(Швеция).

МИРУ — МИР!

Попова Н. В. —
секретарь Всесоюзного Центрального
Совета профсоюзов (СССР).

С каждым днем ширится движение сторонников мира, свидетельствующее о крупнейших изменениях в жизни и сознании народов, которые начинают понимать, что без борьбы за мир невозможно добиться ни экономического прогресса, ни культурного расцвета, ни национальной независимости.

Впервые в истории человечества создан сплоченный, организованный фронт сторонников мира — от древних стен Пекина до берегов Англии и Америки. В авангарде всемирного движения борьбы за мир находится великий и могучий советский народ, последовательно выступающий за мирное разрешение всех международных разногласий, за безоговорочное запрещение атомного оружия.

Во все концы света из столицы нашей Родины разнесены призывы к миру. Отсюда, из советской столицы, прозвучала недавно по радио радостная весть о присуждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами» новой группе выдающихся борцов за дело мира.

Эта высокая награда, которой прогрессив-

ное человечество отмечает заслуги тех, кто посвятил свою жизнь великому делу борьбы за сохранение и упрочение всеобщего мира, присуждена в этом году, как и прежде, деятелям, заслужившим своей борьбой за мир почетную известность и глубокое уважение как в своих странах, так и за их пределами.

Среди награжденных — видный французский политический деятель, депутат Национального собрания, борец за независимость своей родины Пьер Кот, крупный индийский ученый-микробиолог, генерал-майор Сахиб Синг Сокхей, мужественно разоблачавший лживые заявления американских аггессоров в Корею, итальянский священник Андреа Гаджерио, бескорыстный и активный защитник интересов простых людей.

Международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами» присуждена известной бельгийской общественной деятельнице, стоящей в первых рядах борцов за мирное разрешение германской проблемы, Изабелле Блом, талантливому американскому писателю, представителю передовой, истинной Америки Говарду Фасту, замечательно антивоенному ученому Джону Берналу.

Среди laureатов международных Сталинских премий мы видим крупнейшего польского писателя Леона Кручковского, чьи творческие и общественная деятельность способствуют взаимопониманию и сближению миролюбивых людей разных стран, всемирно известного чилийского поэта, страстного борownika мира Пабло Неруду и представительницу Скандинавии, шведскую общественную

деятельницу доктора медицины Андреа Андрен.

Присуждена международная Сталинская премия секретарю ВЦСПС, председателю Антифашистского комитета советских женщин Н. В. Поповой. Советские люди расценивают это как признание мировой демократической общественностью того огромного вклада, который вносят трудящиеся СССР в дело сохранения мира во всем мире.

Появление новых имен в списке лауреатов международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» вновь свидетельствует о том, какой широкий демократический характер носит движение сторонников мира, объединяющее людей разных политических взглядов и религиозных верований, разных профессий и национальностей, но единых в своем твердом решении отстоять мир на земле.

Приветствуя лауреатов, люди доброй воли всего мира кланутся еще упорнее, еще настойчивее отстаивать дело мира и международного сотрудничества.

ОБРАЗ ВОЖАТОГО В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рисунки В. Шеглова.

В статьях о детских книгах почти неизменно можно встретить такую фразу: «Совсем не удалось автору образ вожакого». Разумеется, эта формула не всегда выражена именно такими словами, но смысл во всех случаях остается одинаковым. В коротких и горьких упреках писателям констатируется один и тот же факт: в произведениях для ребят пионерского возраста не создано образа их старшего товарища, комсомольца, вожакого, которому доверено воспитание своих сверстников.

Действительно, детские книги, вышедшие за последние годы, вожаком — фигура не только не запоминающаяся, но и просто ненужная. И хочется не только об этом сказать, и в разборе в том, почему так «не удается вожакому даже в хороших и лучших детских повестях».

Нет нужды перечислять произведения «Жити Маалева И. Носова». Они известны. Это книга веселая и интересная. Но вот на ее страницах появляется вожакий Володя. В начале учебного года ребята договариваются, что он будет снова работать с ними, как в прошлом году.

«— Вы нам никогда в жизни не надоедите. Нам с вами всегда весело!» — зарекается ребята.

К концу книги пионеры могли бы, пожалуй, изменить свое мнение о Володе. Нельзя сказать, чтобы им было с ним весело.

Выступая на собрании перед четверткласниками, он говорит: «...Настоящая дружба состоит не в том, чтобы прощать слабости своих товарищей, а в том, чтобы быть требовательным к своим друзьям».

Всегда за Володей выступает Жити Маалева, который от одоления общеня с вожаком совершенно утрачивает свою живость. «... Вот я теперь плохо, как надо отговаривать к своему другу — говорит Вить». От него надо требовать, чтобы он был хорошим. Если он ошибается, то надо ему сказать, а если не скажешь — значит, ты сам плохой товарищ».

«... Ты рассудил правильно», — замечает по этому поводу вожакий Володя.

«... Так мы разговорили долго...» — пишет Жити Маалева. Хочется добавить: и это было очень скучно.

Если б неудача в изображении вожакого постигла одного И. Носова, то это, конечно, не повод для разговора именно о вожаком в его книге. Но так как неудача постигла отнюдь не его одного, то представляется полезным сравнить разные произведения и найти корни сходства в неудачах непохожих друг на друга писателей.

Возьмем отрывок о пионерах А. Алексина «Отряд шагает в ногу». Не вполне совершенная из-за обилия названий мест, она содержит все же хорошо намеченные реальные характеры. Но даже сейчас не в общей оценке повести. Важно отметить лишь, что в творческой манере И. Носова и А. Алексина нет ничего родственного, но сходство вожака Миши в повести А. Алексина — родной брат, более того — двойник вожакого Володи из повести И. Носова.

Достаточно привести его речи на пионерских сборах: «... больш-

шие, настоящие дела под силу только коллективу. Нам и нужно, чтобы из простой суммы хороших ребят получился хороший коллектив», «кого в работе больше боялись, а кто самые обычные дела становится увлекательными...», «... класс из простой суммы хороших учеников превратился, наконец, в хороший, дружный коллектив!» Последнее говорит, правда, уже не вожакий Миша, а старшая вожакая, но это не имеет никакого значения: право же, золотые бесспорные суждения мог бы высказывать и он и вожакий Володя из «Жити Маалева». Но уже другое: то, что все они могли бы и не в прозе, а в стихах, цитировали бы выше слов, и от этого названные книги стали бы только лучше.

Не у всех писателей вожакий выступает в качестве резонера. В новой повести И. Дика, «В нашей классе», вожакий не произносит никаких поучений. Он не принимает сколько-нибудь активного участия в жизни школы. Это статист. Запоминается только, что, поддерживая на собрании пионера, начавшего свою речь с критики, он говорит: «Давай, давай!»

Малороль И это в повести, где взрослые люди озабочены поводом подчас довольно остро и метко. Но на вожакого и тут не хватало ни наблюдений, ни красок.

В интересных рассказах Ю. Сотникова вожакий обыкновенно присутствует (автор называет его по имени), но не расширяет круга. Не получается образа вожакого и в книге Ф. Вигдорцова «Мой класс»; в ней вожакий лишь дублирует учительную, достоверный и обязательный облик которого надолго остается в памяти. Так же неудачен вожакий «Поворот» у старшего друга И. Пенчериковой, где он находится в центре повествования. Однако в повести, посвященной серии белгородских педагогических отрядов, невозможно, конечно, раскрыть живой человеческий характер.

Число примеров, к сожалению, можно было бы и умножить. Когда суммируются эти впечатления от книг разных авторов,

приходит на ум такая мысль: ведь писатель вправе писать либо о тех людях, которых хорошо, ясно и ярко себе представляет. Никто не может предвидеть литературу писать о людях, о которых ему не очень скажут. Так зачем, возникает вопрос, являет писатель в свои произведения рассказов вожаком, если он способен вложить в его уста лишь прописные истины и все не способен снабдить своего героя чувствами, мыслями, поступками?

Думается, что авторы детских книг делают это, руководствуясь настоятельными советами редакторов детской литературы, которые непременно ходят в книжки о пионерах и велят их руководителю — вожакого (это желание понятно) и притом абсолютно и «наизусть» положительным героем (что, разумеется, невозможно).

В издании неизменно таким условием и кроется в большой мере причина, в силу которой взрослые на страницах детских книг не живут, а выливают воспитательные функции, действия всякий раз в подобие людей, отличающихся, по словам Макаренко, «полным отсутствием педагогического такта». Упомянутые Макаренко люди, по его словам, так ржут, что взрослые укрепляются в душу ребенка и в ней гудкаются в виде особой педагогической соли».

К сожалению, в большинстве книг для детей вожакие и взрослые воспитывают ребят именно таким образом. А некоторые редакторы, повидимому, думают, что сны, в которых такое воспитательное воздействие книг на юных читателей.

Часто, призывая на словах тот бесспорный факт, что по мере взросления мы становимся все более и более самостоятельными, мы забываем, что по мере взросления мы становимся все более и более зависимыми от других людей.

Часто, призывая на словах тот бесспорный факт, что по мере взросления мы становимся все более и более самостоятельными, мы забываем, что по мере взросления мы становимся все более и более зависимыми от других людей.

торы в своей практической работе ориентируются не на взрослого, а, скорее, недалекого, наивного читателя. И, кажется, вполне справедливым кажется сказать, что как бы он из чего-нибудь не сделал нежелательных выводов. Но так как предвидеть, из чего «отрапачивает» ребенок следует нежелательными выводами всегда затруднительно, то взрослым в детской книге приходится на всякий случай давать оценки всем поступкам героя, и спорным и бесспорным.

Бывает и так. Вожак в книге не откровенно-наизаветно, писатель наделяет его даже индивидуальной режовой характеристикой, приметными внешностью, а образ жизни вожакого оказывается все-таки не получается. Почему?

Ответ на это опять дает А. Макаренко: «Авторитет, сделанный специально для детей, существовать не может. Такой авторитет будет всегда суррогатом и всегда беспомощным». Это точные слова — убийственный удар по ханжеским взглядам на воспитание, оказавшим большое влияние на изображение взрослых в литературе для детей.

Редактор-ханжа полагает, что раз вожакий служит пионеру примером поведения, то должен находиться на высоте постоянно и с этой высоты не спускаться ни на минуту, что, как известно, не удается в жизни даже самым образцовым воспитателям.

А. С. Макаренко, выходящий из педагога и замечательный литератор, не боялся писать об ошибках, случившихся в его педагогической практике, и о сомневаях, мучивших его порой.

И это никогда не припадало Антона Семеновича в глазах воспитанников и читателей.

К сожалению, педагогам в жужжании в детских книгах последние времена, так сказать, чуждо все человеческое. Они не знают ни ошибок, ни сомнений, ни настоящих трудностей. Поведение их бывает настолько неестественным, что в опубликованной недавно статье о детских пьесах высказано даже опасение, что неправоположный показ отношений между ребятами и взрослыми в детской драматургии, например, может дезориентировать детей, заставить их поступать в жизни, как в нежизненных драматургических ситуациях. Думается, что такое опасение основано на преувеличенном представлении о воздействии художественных сочинений на ребенка. Дети не так живо-ловчивы, чтобы принять случайную неправду за подлинную правду. Но от того вреда, приемлемый неестественным,

нехудожественным изображением взрослых в произведениях для детей, меньше не становится. А произведения, о которых идет речь, продолжают появляться, словно утрачено уже детскими писателями умение создавать реалистические образы взрослых.

А были ведь значительные удачи такого рода. Вспомним хотя бы вожатю Натку Шегалова в «Война и тайне» Гайдара. Разве ее судьба меньше нас волнует, чем судьбы ее пионеров-пионеров и октябрят, описанных в повести?.. И дело тут не только в неповторимом гайдаровском таланте, но в самих принципах изображения. Прежде всего Натка Шегалова показана не в одном качестве, не в одной только функции — вожатой отряда.

Гайдар рассказывает, например, что сначала Натка не любит своей работы вожатой. Писатель не боится, что это дискредитирует образ. Только к концу повести, полной значительных событий и впечатлений для юной комсомолки, приходит Натка Шегалова к пониманию высокого и романтического смысла своей работы. А на протяжении повествования Натка, славная и обаятельная, сколько раз бывала и вспыльчивой, и недостаточно чуткой, и даже несправедливой... Но что не лишает ее образ человечности. Напротив, читатель видит, что и Натка растет и процесс ее роста протекает не хрестоматийно-гладко. И это достоверно, потому что среди юных комсомольцев людей вполне сложившихся, можно сказать, не бывает.

Но дело не только в том, что Натка Шегалова показана многогранно. Дело еще и в другом. Вожатая Шегалова нужна в «Война и тайне» не потому, что автор ее устами хочет высказать какое-то свое мнение, но потому, что через ее судьбу выражается основная идея повести. И потому Натка не может не быть в «Война и тайне», ее невозможно «сுவалить» из повести (что сокращению штатов). От этого повесть развалилась бы, перестала существовать.

Если же рассмотреть с этой точки зрения упомянутых выше повести о пионерах, то выяснится, что в них вожатые отнюдь не заменимы; они присутствуют, ибо есть в пионерских повестях «штатная единица» — вожатый. И, вероятно, решая, что не стоит ее оставлять «вакантной», Н. Носов, который в журнальном варианте «Вити Малеева» обошелся без вожатого, в детизмовское издание его вложил. Разумеется, когда писатель не видит необходимости видеть в произведении какой-либо персонаж, но все же вводит его, то персонаж не может получиться сколько-нибудь ярким.

Взрослый в произведении для детей должен быть показан многогранно, а не в одном каком-либо качестве. Он должен быть действующим лицом, наделенным судьбой, непременно, по ходу действия, в чем-то изменяющимся под влиянием пережитого, а не только влияющим на других.

И, наконец, — это, может быть, самое главное — необходимо, чтобы взрослые в детских книгах находились по отношению к детям на высоте естественной, человеческой, а не созданной искусственно для детского потребления.

М. БРЕМЕНЕР

Вожатый Слава Михайлов с пионерами 643-й московской средней школы.

Фото Я. Халдина.

ИВАН БОГУН

(ОТРЫВОК ИЗ ВТОРОГО ТОМА РОМАНА «ПРЕГЯСЛАВСКАЯ РАДА»)

Шляхтич Павао Олекшич с нетерпением дождался рассвета. У порога на разостланной поволоке хранила сна, или, как зыбится Олекшич, вала, и ставки темноватого пива и, отогнывая губы, неторопливо выпила. От пива тянуло палесяно, запахом которой, казалось, была пронизан самый воздух убогой корчмарской горницы, куда спешное дело завело шляхтича в эту мартовскую ночь.

С сожалением оглядел Олекшич свои измятый камзол и скомканные кутунги, который ваялся на соломенной постелисте у стены. В его усадьбе в Олекшичах, под Тернопольем, ей богу, ему было бы сейчас лучше.

Если бы не вызвали в ставку коронного гетмана, не пришлось бы Олекшичу вылезаться в неприветливые хлопоты, к тому же все весьма опасные.

Коронный гетман Станислав Потоцкий на этот раз беседовал с ним на редкость уютно. Так и сказал Потоцкий:

— На нас возлагать надежду сам король, а что касается меня, то и говорить об этом нечего!

Что ж оставалось после этого делать Олекшичу? Подчиниться и исполнять поручение, о котором известно было самому королю. Вот так и очутился здесь, в Меджибоже, Павао Олекшич.

Монах Себастьян, вместе с которым ехали до Меджибожа и который встал у него пивом, чтобы захватить ламку, в Виницку был, по мнению Олекшича, человек умный и осторожный. Недаром Потоцкий приказал ему во всем руководствоваться советами монаха.

Олекшич, в которой обращался коронный гетман к монаху Себастьяну, свидетельствовала, что это незаурядный чернец. Но Олекшич знал о своем спутнике не более того, что зовут его Себастьян и что принадлежит он к бернардинскому ордену, имевшему в этой местности в Киеве.

С той минуты, как монах отправился в Виницку, оставив Олекшича в Меджибоже с сонным гусяр, его уверенность и спокойствие были нарушены. Может, потому и не спавшего и не лежалого паву Олекшичу.

Но что могло произойти плохого? Привезет монах ответ от Богуня или Богуня откажется встретиться с ним? Хоть здесь и не было казаков Хмельницкого и сотня гусяр оберегала его особу, Олекшич гораздо увереннее чувствовал бы себя в лагере Потоцкого.

Зато, если Олекшичу поспешишься, если Богуня примет предложение короля и коронного гетмана, быть тогда шляхтичу сенатору Речи Посполитой. В его лице покойный Адам Кисель получит достойного преемника. Ведь Потоцкий совершенно открыто сказал, что княжеское воеводство будет отдано ему, Олекшичу.

От таких мыслей на сердце становится спокойнее. Если бы так случилось Богуня — гетман, а он, Олекшич, воевода княжеский! Даже нечто похожее на улыбку показало на губах шляхтича. Нет, востраки удачно вышло, что спав он тогда от солдат Потоцкого полковника Богуня! Также не забывается. В сущности, это, пожалуй, и рещало дело, когда король, канцлер и коронный гетман выбирали

человека, которому можно было доверить переговоры с Иваном Богунем.

Теперь Олекшич был уверен, что Речь Посполитая, король, сенаторы будут ему признательны. Богуня — это не Выговский или какой-нибудь другой из старшин. За Богунем пойдет все войско, даже вся чернь. Вот тогда займется Хмель со своими москвитями! Скоро бы рещало! Теперь уже по другой причине не терпелось Олекшичу.

Мысли мелькали одна за другой. Все складывалось как нельзя лучше. Возбужденно воображение рисовало радостные картины будущего.

Главное — привалет на свою сторону старшину и казаков. Они пойдут за Богунем. Сомневаться в этом смешно. Чернь тоже пойдет! А тогда с нею легко будет разбраться.

Прав коронный гетман, что черни нельзя позволять сникаться с москвитями. Оттого и тянется она к Москве, что знает в одном стане с русскими не страшна ей шляхта.

Приятные мысли были тому причиной, а может, и усталость накопил даже себя знать, но Олекшич, уронив голову на руки, заснул.

Вскоре его тяжелою, с привеситом, дыханием смешалось с храпом сна.

.. Не спало только гусарскому ротмистру Заборовскому, который уже третий раз за ночь объезжал с десятком гусар особые уаши Меджибожа, чуть прислушиваясь к каждому шороху. «Предосторожность никогда не мешает, — думал ротмистр. — Когда в нескольких верстах стоят казаки, то, несмотря на всякие там рыцарские обязательства, которые, по словам Олекшича, связывают полковника Богуня, быть начеку никогда не помешает».

Сказать по правде, ротмистр Заборовский был не робкого десятка, но эти прикаты и неостановки для короля польской войны с Хмельницким и его чернюй приучила к неожиданностям. Какие еще рыцарские обязательства могут быть у простой шляхты? Да и сам посол коронного гетмана, Олекшич, одной веры с этими казаками.

Если бы коронный гетман послушал ротмистра Заборовского, то сейчас лучшим способом усмирить дерзкую чернь и проклятых казаков — это выслать их Украину, предать они города и села, уничтожить расправу над населением. Кого не удастся зарубить, тех продать в неволю татарам и туркам. Чтобы ни одного ертика на этих землях оставалось с черняи и теперь поклялся своим хланам! как надо уважать пана!

Недаром старый Заборовский писал ему из-под Броцкова, что чернь стала дерзкой и непокорной. Орок палит несправно, с паншином бежит, каждую ночь, тоги и галды, пугает под крышу красного пелуха.

Жаль, что сам ротмистр не может поехать на родину. Он научился на этих землях обращаться с черняи и теперь поклялся своим хланам! как надо уважать пана!

Но во всему, что знал ротмистр Заборовский, вышло так, как он хонит, построить на коронной мере, усмеря его походу Кароль Бурный. А походу хорошо разбирался в таких делах, недаром он был правой рукой коронного гетмана.

Говорил походу:

— На Украину всем войском пойдем, а москвиты ударят через Литву, зайдут в спину. Мы здесь займем, а они на Варшаву и Краков пойдут. С двух сторон мы теперь под угрозою!

Едут за спиной ротмистра Заборовского гусары, а он и он их теперь думает с сомнением. Кто знает, что там в гусарских головах творится? Хотя все это роднителем шляхтичи, но сколько жалею!

То жалованы давно не получали, то недоставны, почему ударят силами с зимних квартир, а то просто воевать неохота.

И у гусарского ротмистра нескорно на душе.

Неужто и вправду когда-то чернь и казаки дрожали от одного движения коронной шляхты? Расказывала отец, как это было во времена короля Сигизмунда III. Хорошее было время! Вино явилось рекой в поместьях на Украине. Чернь молча покорялась, всем приказаниям шляхтичей. Казаки рещастые послушно исполняли повеления коронных гетманов: тот или трок воевал, охранял публичную Речь Посполитой. Вот если бы суждено было ротмистру Заборовскому жить в те благословенные времена!

Есть теплая-теплая, небо повененному звездею, и тишина кругом, но ротмистру кажется могильным это подозрительное безмолвие. Ротмистр останавливает повсюду коня у последней хатки Меджибожа.

Конский топот, дошедший издавала, заставляет Заборовского выстроиться. Он слышит, как за спиной гусары نگاهают саблям, достает пистоль и приставляет

Рисунок Б. Лебедева.

1 Хлоп — музик (польск.).

глядывается в ночную тьму. Но тобою можно догадаться, что едет только один всадник. Быть может, это монах Себастьян? Или его слуга? А может, разведчик казачий? Но последнее мало вероятно. Так или иначе, нужно быть наготове. Молодой москаль осветил станину фигуру кавказца, крепко сидящего в седле. Он сказал по-польски:

— Если вздумает бежать, взять живьем! Гусары рассыпались полукругом и застыли на месте. Ждать пришлось недолго. Копь вынес всадника прямо на ротмистра. Молодой москаль осветил станину фигуру кавказца, крепко сидящего в седле. Он сказал по-польски:

— От полковника Богуня и монаха Себастьяна к его милости пану Олекшичу истрежь лишние вестки. Прощу проводить.
— Кто вы? — сурово спросил ротмистр.
— Это пусть вас не беспокоит, — решительно отрезал всадник. — Скорее ведите меня в корчму.

Появление кавказца вызвало у ротмистра недоброе предчувствие. Где же монах и его слуга? Откуда знает он про шляхтича Олекшича? Матьер божи! Голова идет кругом. А впрочем, если проводить неизвестного в корчму, все объяснится. Иез бы он один и, кажется, даже без пистоля за поясом. Что он может поделать против сотни гусар? И все-таки ротмистр еще раз сказал:

— Прощу назвать себя.
— Вы санишом настоячим, это неучтиво и не к амушу настоящему рыцарю, — резко ответил незнакомец.

...Олекшич проснулся от того, что ротмистр изо всей силы тряс его за плечо. Сутра, разбуженный менее благородным способом — пинком в спину, — опрометью кинулся в сенки.

— Пан Олекшич, — повторила Заборовская, — пан Олекшич, гонят от Богуня...

Только после этих слов шляхтич вскочил на ноги. Светца потянул, когда ротмистр резко распахнул дверь, и теперь в горнице стоял полудрак. Олекшич, приставленные пригладившись к неизвестному, пошатнулся и сел на скамью. Ротмистр, рошич, что с ним душно, кинулся к шляхтичу и по-этому не заметил, что кавказец престоветовые прилозил палец к губам. Олекшич удивленно, с тревогой в голосе произнес:

— Вы?!
— Я, пан Олекшич, — ответил неизвестный.
От неожиданности у Олекшича затряслись руки.

— Прощу, пан ротмистр, оставить нас. Все еще дрожащими руками он набросил крошечку на дверь, едва только Заборовский вышел из комнаты.

— Неужели вы, собственной особой? — все еще не веря глазам своим, повторил Олекшич.

— Как извоите видеть, я. Когда деало идет о моей чести, я привык являться сам к тому, кто намерен истолковать во-своему. В свое время вы именно за это уважали меня, как извоили не раз мне говорить в те давние дни...

— Пан полковник! — радостно воскликнула Олекшич. — Пан полковник! У меня нет слов, чтобы выразить свое уважение к вам, свое восхищение вашим принципиальным разумом! Неужели истрежь счастье видеть вас своими глазами?
— Да, ваша милость, перед вами Иван Богун, если именно ему вы писали свое письмо и ему адресовали грамоты король и Потоцкий.

— Прощу садиться, — Олекшич поволокутунга вытер скамью — и еще раз сказал:
— Прощу садиться, пан полковник.

— А я думаю, пан Олекшич, лучше будет, если мы с вами сядем на коней и выведем ненадолго в степь, чтобы без свидетелей переговорить обо всем.

— Но что нам здесь помешает, пан полковник? — Предложение Богуня не понравилось Олекшичу. Зачем было ехать куда-то в степь? Нет ли здесь алушки? Но ведь сам Богун не побоялся приехать к нему? Это также значило немаало. На всякий случай Олекшич спросил: — Вы один, ваша милость?

— Если не считать моей саблы, — любезно улыбнулся Богун, — один, ваша милость.

— Сабля при вас больше стоит, чем тысячи казакон, да что тысяча — десять тысяч, — заискиваясь развел руками Олекшич.

— Я вижу, — сказал Богун, — что вы сомневаетесь... Нам нужно поговорить с глазу на глаз, и я ручаюсь за вашу жизнь в степи...

— Так же, смею заверить вас, как я за вашу тут, — недвусмысленно намекнул Олекшич на своих гусар.

Богун только улыбнулся.
— А вы, ваша милость, словно помолодели, — сказал Олекшич и торопливо добавил: — Верно, потому, что недавно женились.

Легкое облачко на миг затуманило взгляд Богуня. Откуда и несут и шляхтич знает о его женитве? Почему это интересует их? Еще по дороге, едучи в Междобичо, он думал об этом. Но не для того прискакала он сюда среди ночи, чтобы выяснять, откуда шляхтич и несут и все прочие черти из их шляхетского логова знают, как он живет.

Богун угадал ту жестокую борьбу, которая совершалась сейчас в сердце Олекшича.

БАЛЛАДА О КОБЗАРЕ

(ИЗ ЦИКЛА «ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА»)

Поет в ночи кобзарь — мудрец незрячий,
Его глаза невзвидать плынут.
Седой кобзарь, уже годом стар,
Но в песню он вложил сердечный жар,
Всю жизнь свою и все свое дыхание,
Неродные надежды и желанья.

От гневной скрипки женский голос тих:
Убила скляка сыновей моих
И мужа казни предала жестокой.
Скажи, кобзарь, как быть мне, одинокой?

Другой сказал: — Посуду кровь, обман,
Мою опору отнял крымский хан;
Для гетмана я первенца растил.
Поверь, кобзарь, я родину люблю.

К слепцу подходит бедный селянин
Из предднерпровских голубых долин:
— Кобзарь, мне страшный нанесен удар:
Попотен хлеб мой своей ямичер.

...Глаза слепого кобзаря сияли
В глухой ночи от гнева и печали,
Когда он в Переяслав шел в тревоге
И слез немного отдохнуть в дороге.

А вот и город. Все белым-бело,
Ночью порою кровля замело,

Но казны проснулись ранней ранью,
Шумят народ — на площади собранье.

Всем подлата булawa видна,
И сотник выкликает имена.
Народ идет на площадь отовсюду,
Гудит топая ремесленного люда.
С родных людей, ссава белой выюга сошь,
Несет народ и чашь и боль.

Стоит Хмельниччина — Украини сын,
А рядом с ним борзин Бутурлин.
Речь гетмана, как эхо, отдается
За Киевом, за Псковом и вдаль несется.
И весь народ: — С Россией мы навеки!
Все казано: — С Россией мы навеки!
Шумит, кинит поток бурлящих рек...

И встал кобзарь, и струн звенящих звук
Взлетел из-под его умелых рук.
И звуки поднимались в поднебесье —
Благодарна русских братьев песня.

Стоял кобзарь, и пел седой кобзарь.
И был он снова молодым, как встарь.

Перевел с украинского
Вера ЗВЯГИНЦЕВА.

ча, но не горюша его, как бы давня время
ни раздумья. Он был уверен: Олексиш
подеет с ним.

— Ну, ваша милость, не будем терять
временя. — Богун решительно шагнул к
двери, и Олексиш, точно испугавшись,
что полковник может уйти, схватила его
за руку:

— Просту, ваша милость, подождите.
Неужели нельзя и здесь переговорить,
ведь я в грамотках обо всем благополучно
по отписано? Вы теперь знаете, о чем
речь. Ведь и монах Себастьян вам
что-то сообщил.

— Пан Олексиш, вы отлично помните,
что значит это как для меня, так и для
Речи Посполитой. Не будем терять
временя, я не могу здесь долго задерживать-
ваться...

«Что ж, пожалуй, ой прав», — подумал
Олексиш. — Он не хочет, чтобы его тут
кто-нибудь увидала. Но неужели нельзя
сказать о своем решении здесь?
И где же монах Себастьян? Где слуга
его? А впрочем, лад с ним! Если здесь
полковник Иван Богун, это больше значит.
Теперь можно считать, что Киевское
воеводство у меня в кармане», —
подумал Олексиш.

— Я еду с вами, пан полковник, —
решительно проговорила он, затеивая кунтуш.
— Сядь на коня, Олексиш сказал рот-
мистру:

— Через час вернись. Просту быть
нашему мы выступили отсюда.

Богун легко встал на седло и поехал
рядом с Олексишем.

Ротмистр поглядывал время всадникам,
спазну и пошея в корчму. «Должно
быть добрый вечер», — подумала он, сев за
стол и потребовав у корчмаря горячки и
жареного кашалуна.

...Высказ из Меджибожа, полковник
Богун отпустил вояводу, и конь перенесла
Богун сидел рядом с конем Олексиш-
ча. Они долго скакали стремя в стремя.
Уже рассвело, когда всадники въехали
в темный, густой Черный лес.

Подверженный за ночь тайной ссав, зве-
ноч, под коньямиными комьями. Ветер был
в лицо, ветки хлестали всадников, и при-

ходилось то и дело пригибаться к гриве
коня.

Чем дальше отъезжали они от Меджибо-
жа, тем более не по душе становилась
езда поседла Олексишу. С какой стати пу-
стакли он склячку воеводу куды с Богун-
ом? Тревожные догадки наполняли
головау, и он украдкой поглядывал на по-
лковника, точно надеялся прочитять утешитель-
ный ответ на его суровые лица.
Богун направил коня на обширную
рукой ветки деревьев и молчал.

«Может быть, он везет меня к своим
единомушеникам? Чтобы я там все
им оповестить о милости короля, чем
желает их он и гетман коронный?» Олек-
сиш не выдержал и спросил:

— Куда мы скачем, ваша милость?
— Уже прибыли!, — отозвался воевода Богун,
направил коня на обширную про-
галаву, вокруг которой, будто нарочно
саженные, густою стеной сходились дубы.

На края поляны Богун легко соскочил с
коня и нагнув поводья на ветку дерева,
как жезл, тяжело вздохнул, погнулся и
Олексиш.

— В какой руке, ваша милость, вы де-
жите перо, когда пишете? — спросил Бо-
гун.

Олексиш удивленно пожал плечами. Не
скрывая раздражения, он заговорил:

— Неужели из-за такой чепухи мы слома-
ем головау скакали сюда из Меджибожа?
Но понимаю также и то, что подданные ва-
ше...

— Я не шучу, — сурово ответил Богун.
— Но какое это имеет для вас значе-
ние, пан полковник, — удивился Олексиш,
— когда ясно видно, что подданные ва-
ше...

— Это имеет большое значение, — спо-
койно ответил Богун.
— Я пишу правой рукой, — вдовольно
побормотал Олексиш, — и поэтому оста-
ется эти неуместные шутки, ваша ми-
лость.

— Валодаро, — ответил Богун. — Для
вас лучше было бы, если бы вы перо де-
ждали в левую, — загадочно добавил он.
А теперь слушайте меня внимательно.
— Вынимательнее, чем головау вожака
нашего, — неуверенно пошутил Олексиш.

— Три года назад, — вероятно, хорошо
помните это случай, — вы в своем по-
местве укрывали меня от солдат Потоц-
кого. Две недели я пользовался вашим
гостеприимством. Я ваш должник, пан
Олексиш. Покуда ваше поместье в ок-
рестностях Меджибожа не случится
встретиться со мной, моя сабля к вашему
услугам. И вот случилось такое в вашей
жизни. Вы, пан Олексиш, обратились ко
мне за помощью?

«В самом деле он чудак!» — подумал
полкчиш. — Этот рыцарский гонор совсем
не к лицу полковнику, который вышел из
простолюдиан... Но такого сейчас ему не
скажешь». Олексиш, покусывая губы, рас-
таивая заговорил:

— Пан полковник, тяжело не мне од-
ному, но и всем достойным людям нашей
родины. Всему благородному дворянству.

— Говорю «наша родина», мы имеем в
виду Речь Посполитую или Украину? —
спросил Богун.

— О, матерь божья, — простонал Олек-
сиш, — ей-богу, не понимаю вас. Вы с
неба свалились, что вы для полковника?
Слово «родина» не узнаю вас. Кого я вижу
перед собой?

— Перед вами, пан Олексиш, винни-
кий полковник его величества гетмана
Украины Иван Богун.
— Речь Посполитая, ее король, ее сенат
желают видеть Ивана Богуну велики-
м гетманом всей Украины! — запальчи-
во сказал Олексиш. — Я прибыл сюда,
преобразившись в поддочесу, чтобы услышать
ответ из ваших уст.

— На Украине есть гетман, — твердо
возразил Богун. — Это Зиновий Богдан
Хмельничкий, избранный всем народом
нашим.

Из сказанного явно следует, что, говоря
«наша родина», вы имеете в виду Речь
Посполитую. Действительно, она в тяж-
ком положении, но Украина — это
наше слово. Гетман Хмельничкий
вышел еще на новую дорогу. Все народ
принес в Переяславе присягу царю мо-
сковскому.

— Но вы-то не приносили, пан Богун! —
возмутился Олексиш. — К чему эти вы-
сокие слова? Мы не на пирушке и не на
оторском состязании. Здесь нужно одно
только слово: «Согласен!»

— Вы предлагаете, что вы предлагаете
мне сделать? Вы оскорбили мое чество, по-
сле моего письма. Не удивляюсь королю
и гетману коронному, но не удивляюсь
и вам. Я перо ваши в долгу, потому вас
и послал ко мне.

Богун смеялся, но одними губами; гла-
за его были полны гнева, и муть взари-
вавшая глаза, заволающая за широкую
жизнь, понос, стигавшая красивой кунтуш.

Олексиш растерянно глядел на Богуну.
Хотелось сказать что-нибудь значитель-
ное, чтобы сразу рассеять напряжение,
но он никак не бескомовился, пан Олек-
сиш, — почкача головой Богун. — Я гово-
рю: «Нет! Так и передайте вашии хозья-
нам — королю, коронному гетману и всей
вашей шляхте».

Голос Богуну зазвенел, и уже не сдер-
живаясь, он почти кричал:

— Так и скажите ми всем: Богун отве-
тил — нет! А пока сабля моя при мне, воста-
ет и король, и королева — они узнают
се слау и покажут, что осемелансь за-
пятать мое чество. Что вы усталились на
меня? Наверно, хотите сказать, но не
осмелываться, что у ортеки-хозяи не
честно? Дам я несчастный случай уве-
диться в обратном, верный слуга поль-
ского короля!

У Олексиша подкосились ноги.

— Простите и простите ми, да и от-
пустит с миром, ваша милость, — дрожав-
шим голосом взымоал он.

С презрением взглянул на шляхтича,
Богун ответил:
— Простите и отпущу вас, но требую от
вас сатишфакции за то, что вы нанесли
мне страшную обиду. Не будь я в долгу
перед вами, я зарубил бы вас на месте,
смерь завершил! Но я согласен померяться

Одесский порт.

Дипломная работа В. В. Дьякова.
Новосибирский художественный институт.

Навни вместе.

А. Хмельницкий. 1927.

Работница Украинской опытной станции цветоводства Вера Данильченко.

Фото П. Воробьева.

с вами на саблях, это будет по-рыцарски честно.

— Биться с вами?! — с ужасом воскликнула Олешкина. — Пан полковник скажете, что вы шутите, скажите, что я слаба, разбудите меня!

— Защищаясь! — грозно проговорил Богун, одним взмахом обнажил саблю.

Олешкина посмотрела на нее с отвращением.

— Скорее, — крикнула Богун, — не мешайте, у меня нет времени! Я считаю. Раз...

Холодный пот выступил на абу у Олешкина. Спотыкаясь, он ползти начал, сам не понимая зачем, потгнула из ножен свою саблю.

— Можете отходить, не оглядывайся. Я не придерживаюсь обычной быти противника в спину!

— Ваша милость, — взмолился Олешкин, — пан полковник! Смилуйтесь! У меня жена, двое детей... Я православный веры... У нас один бог... Слово чести, я беру свои слова обратно... Пусть будет прокат король и коронный гетман...

— Два, — решительно произнес Богун и сдвинул шаг вперед.

— Пан полковник, все, что я имею, все золото, двадцать тысяч талеров, сорок тысяч гульденов, мои поместья, мои мельницы, мои рудни, — все, все ваше... Слово чести!

— Честь Ивана Богуна не меряют золотом, шляхетский холай! — вскрикнул Богун. — Считаю три!

Страх перед Богунем и желание жить подняли руку Олешкина, в которой он оканчивавшими пальцами стискивал эфес сабли. Посиневшими губами он шептал молитву.

Богун вдруг начал отступать, озираясь по сторонам, и Павло Олешкин, забыв всякую осторожность, стремглав кинулся на полковника.

Резко звенела сталь в утренней тишине. Беспорядочные выпады Олешкина Богун парировала легко, перебрасывая саблю из левой руки в правую. Большая тень металась по полюне. Богун глянул на небо. Стенной борзт низко кружила над лесом, словно чува, что получит вскоре добрую поживу.

«Господи, зачем он играет со мною, как кот с мышью? — думала шляхтича, и слабая надежда, что Богун все же не убьет его, затаялась в сердце. Смысл оставших Олешкина, и он упал перед Богунем на колени:

— Ваша милость, пан полковник, смилуйтесь... Разве могу я драться с вами на пединке? Скажите!

— Защищаясь! — закричала Богун. — Защищаясь, сатан!

По правде, у Богуна часамея руки одним ударом сабли кончить этот поединок. Но не мог он лишиться жизни этого проклятого шляхтича. Если бы не те две недели, проведенные под его кровом!

Олешкин, собрав последние силы, поднялся с нагнанными кровью глазами. Познел, что не вымолить милости, он снова кинулся на Богуна.

Полковник вдруг точно врос ногами в снег, подставив всем телом вперед, как бы подставляя грудь Олешкину. Тот петухом прыгал вокруг Богуна, осыпая его тяжелыми ударами, которые то легко отражала. Неожиданно Олешкин почувствовался, как, точно бешеным порывом ветра, вырвало у него из правой руки саблю и она, отлетев в сторону, вознилась в снег.

И только тогда, когда он увидел саблю на снегу, острая боль судорогой свела исключенную руку. Кровь густо стекала на снег, расплываясь багровым пятном. Пальцы на правой руке как не бывало. Ожидая последнего, страшного удара, Олешкин упал наземь.

— Поднимитесь, — услышал он голос Богун и, все еще охваченный смертельным ужасом, поднял глаза на полковника.

Богун влажно саблю в ножны и с презрением смотрел на Олешкина.

— Поднимитесь, и пока я не передумаю, живее садитесь на коня, и скажите, что есть духу, к своим солдатам. Бегите... Если бы не слово, данное вам в поместье, — с сожалением проговорил Богун, — аждаха бы ваша мерзкая голова рядом с вашими мерзкими пальцами. Теперь понял, зачем мне нужно было знать, в какой руке вы держите перо?

— Да, да... — поспешно отозвался Олешкин, все еще аска на спуту и не веря, что смерть отступила от него. — Вы пошлоно великодушный рыцарь, пан полковник...

— Довольно, — махнула рукой Богун, — бегите и чтоб духу вашего здесь не было. Да зарубите себе на носу: мы с вами расквитались. Остерегайтесь вторично попасться мне на пути! Передайте Потопкому, что дан его головы и берете новую саблю из лучшей дамасской стали.

Богун повернулся и быстро шагала к коню. Олешкин видел, как он вскопал в леда, и не оглянувшись, исчез в чаще леса.

...Спустя две недели в винничком соборе святого Владимира полковник Иван Богун в присутствии полковой старшины от всех сотен, а также рядов и лавников горда! подошла к раскрытому на аналое свянганю и целовая крест, который держал протопл Мелантия, на вечное подданство царю московскому.

В торжественной тишине под голубыми сводами собора с дивображенными снятых мучеников, над которыми ангелы простирала свои белые крылья, Иван Богун, касаясь пальцами священной книги, сказал:

— Не пощажу живота своего ради свободы отчины нашей и не пощрама чести своей отступничеством. Отныне и во веки едина будем с народом русским!

Авторизованный перевод с украинского Борна ТУРГАНОВА.

Г Радцы — представители городского самоуправления; лавники — члены городского суда.

Любовь ЗАБАШТА

Из книги «Братство»

Мне о распрях народов известно лишь только из книг; То, что дружбой зовется, мне с самого детства знакомо, Были куд и грузника меж дружек институтских моих, В дни войны у туркмен я жила, как свои, словно дома.

Все привычно и просто... Певучее слово мое, Украинскую речь поблажи студентки-москвички... Дружба, дружба народов...

Ты сердцем постигни ее — И вилкое встанет из будничной нашей привычки. И в кийской сестрой говорила в Москве от души, С коренной в обинку по кручам днепровским гулаал, — Наша светлая дружба, ты уже перешла рубежи И невиданным солнцем народам земля засияла!

* * *

Беаарусь, Беаарусь! Не выходишь в подленке носомало, Не печалью жалеяки встречешь гостей у стола, — Новострок огни ты, хозяйка, нарядно надеда,

Псени новые ты, как невеста, сегодня запаела, Реки новые лентами в косы хлебоз запаела.

А припомни, сестра, как навстречу пожарам военным Партизанкой ты шла и взметалась огонь на мосток, Ватник таела на плечух, только стиг отзавался нетанеман, Поднималаась в ночи ты по шеблю, по взовранным стенам, Чтоб над Минском бессмертным поднять справедливый наш стиг.

Не от тех ты, кто просит пощады, не выдержал боя, Не одна ты вставала в своей справедливой борьбе, И Россия-сестра заветила огни над тобою, И народы, как братья, во всем помогают тебе.

Наш Днепр вытекает из самого сердца России, Наливается силою — чистыми водами рек, Катит волны свои, берега поднимает крутые, И, как дружку руку, обнимает и Оршу и Киев — Обнялись три сестры, неразлучными стали навек.

Перевел с украинского А. МАКСИМОВ.

Каролис Лисаускас зашел в бригаду Занса Гайдялисиса поблагодарить за отлично сшитый костюм, который он вчера купил в магазине.

Фото А. Шестакова.

Александр РЕКМЧУК

НАША МАРКА «ЛЕЛИЯ»

Пошивочная мастерская, в которой Каролис Лисаускас обучался портняжному делу, помещалась в многоэтажном шумном здании главного вильнюсского университета.

В час обеденного перерыва мастерская закрывалась, а универсал продолжал работать, и Каролис любил в это время присоединиться к говорливому потоку покупателей, переливающимся с этажа на этаж, поглядывая на прилавки.

В секции готового верхнего платья он задерживался подолгу.

Вот у прилавка остановились двое — парень и девушка, видимо, молодожены. На лицах у обоих озароченное, но радостное выражение: сегодня должна быть сделана важная покупка.

— Мужские костюмы есть? Что-нибудь подешеве?

Продавец, прикинув на глаз рост покупателя, бросает на прилавок темновосиновый пиджак. — Прошу вас! Неплохой материал. Добротный, прочный...

Молодые благоговейно ощупываютanelоухой материал, шелковую подкладку, сверяют свое впечатление с шеной, и вот парень в сопровождении продавца скрывается за плещеными занавесками примерочной кабинки.

Через несколько минут они выходят. На лице парня сожаление, обида, разочарование.

— Интересно, — говорит он своей спутнице, — тот, кто шил этот костюм, согласился бы пройтись в нем по городу?

Продавец сокрушено разводит руками, а молодые направляются туда, где продают шерстяные ткани, и Каролис уже знает, что через полчаса они садутся за стол пошивочной мастерской.

Наставник Лисаускас, старые портные, мастера своего дела, тоже небрежительно не отзывались о качестве одежды мусового пошива, которую выпускали многие фабрики.

И все-таки Каролис тяготился обстановкой маленькой мастерской: работать здесь было скучно. Он перешел в артель «Аушра», потом в райпримкомбинат. Шил уже самостоятельно костюмы и пальто. Было, конечно, приятно выслушивать благодарности заказчиков, встречать в театре или на улице человека в отлично сшитом пиджаке и знать, что это — твои две руки. Но юношеское сердце тосковало по большому коллективу, по большой — для всей страны — работе...

На окраине Вильнюса строилось новое предприятие. Первые кирпичи его светлых корпусов положили комсомольцы литовской столицы — молодые рабочие швейной фабрики «Лайсава», различных пошивочных артелей и мастерских. Они возводили стены цехов заботливо, любовно, и должно быть, именно они предложили дать новой швейной фабрике нежное имя «Лелия».

Когда фабрика была готова, вчерашние каменщики, маляры, штукатуры, плотники сбросили комбинезоны и разошлись по цехам.

В этот молодой и дружный коллектив пришел комсомолец Каролис Лисаускас. Его назначили приемником отдела технического контроля в первом пошивочном цехе.

— Люминисцентные лампы заливают просторное помещение ярким дневным светом. Рокочут десятки электрических швейных машин. Медленно движется лента конвейера. На один конец этой непрерывной ленты поступает раскроенный материал, с другого сходит готовый мужской костюм. Десятки сложных операций предшествуют той минуте, когда над внутренним карманом костюма появится шелковая ленточка с вышитым словом «Лелия» — маркой предприятия.

Каролис еще раз придирчиво осматривает готовый пиджак: замерит длину рукава, разглядывает шов, провернет, крепко ли пришиты пуговицы. Да, как будто все в порядке, все технические условия соблюдены.

Но лицо приемника ОТК не выражает удо-

влетворения. Он живо представляет себе, как в магазине покупатель зайдет в примерочную кабинку и выйдет оттуда разочарованным: костюм выглядит некрасиво, фасон его устарел. Впрочем, вряд ли костюм скоро дойдет до прилавка...

На днях Каролис вместе с секретарем комитета комсомола Яниной Чайковскайте побывал на складе готовой продукции фабрики «Лелия». Здесь на длинных, прогнувшихся от тяжести стальных прутьях висят сотни костюмов, пальто, платья, блузок, сорочек. Миллионы рублей стоит эта продукция, но торговые организации не спешат с вывозом: кому охота предлагать покупателям кургузые пиджаки, рубашки нечетких фасонов, платья, вышедшие из моды пять лет назад?

— Вопрос о качестве продукции обсудим на комсомольском собрании, — сказала Янина. — Фабрика наша молодая. Говорят: береги честь смолоду, а платье снову. Вот и поговорим о чести предприятия и об этикете платья.

— Нужно обязательно пригласить на собрание наших конструкторов: сейчас дело за ними, — предложил Каролис.

Собрание комсомольцев «Лелия» было многолюдным и шумным. Немало горючих слов пришлось выслушать конструкторов, моделей и членов художественного совета.

— Мы знаем, — говорила Янина Чайковскайте, — что некоторые наши конструкторы подбирают «новые» фасоны из доведенных заграничных журналов мод, не пытаются решить задачу самостоятельно, не используют в своей работе элементы народного костюма. Вот и получается, что шьем вещи из лучших тканей, а покупать их никто не хочет!

Дирекция фабрики «Лелия» прислушалась к голосу комсомольцев. На ответственные участки в цехи были направлены лучшие молодые рабочие и среди них — Каролис Лисаускас. Его назначили начальником смены в четвертом цехе. Не случайно рабочими четвертого цеха пользовались на фабрике особым уважением: здесь шили одежду из самых дорогих, высшего качества тканей. Здесь нужна была особая внимательность: малейшая ошибка на одном из участков конвейера — и сотни рублей окунались выброшенными на ветер.

Вместе с начальником цеха Патрасом Яунишкасом, мастером Казисом Гайдялисисом, передовыми людьми конвейера Каролис Лисаускас немало потруился над освоением новых моделей, которые заслужили одобрение покупателей, принесли «Лелии» первый успех.

Однажды его вызвали в дирекцию.

— Мы присмотрелись к вашей работе, товарищ Лисаускас, — сказал ему директор фабрики, — и решили перевести вас в цех, где вы работали прежде...

Каролис опустил голову. Все ясно: он в чем-то провинился, и его переводят в цех, где работает менее квалифицированные мастера и шьют костюмы из дешевых тканей.

Но в глазах директора бегали веселье

Премница ОТК Екатерина Рокотова — человек: один стоит на стороне интересов покупателей и чести фабрики «Лелия».

огонки, пожалуй, не совсем уместные в разговоре с провинциальным человеком.

— Сколько вам лет, товарищ Лисукас? — спросил он неожиданно.

— Двадцать два.

— Да, немного... А ведь мы решили вас назначить начальником первого посновочного цеха.

— Первые друзья приветливо встретили нового начальника. Здесь последние события в жизни фабрики тоже не прошли бесследно. Новые фасоны костюмов выгодно отличались от прежних. Каролис заботился строгими и в то же время лиричными линиями коричневого в полосу пиджака, только что сошедшего с конвейера. Проверил куртку по лацкану...

— Что это? — обратился он к приемщицу ОТК. — Почему в лацкане не положен волос?

— Не только в лацкане, — ответил приемщица, — и в бортах нет волоса.

— А почему?

— Не положено: костюм из дешевой ткани...

Через несколько минут Лисукас с коричневым пиджаком в руках был в фабричной лаборатории.

— Товарищ Соколовский, что вы можете сказать о костюме, который шит без подкладки из волоса?

Позной конструктор невольно улыбнулся.

— Я могу сказать, что после первого дождя воротник такого костюма сморщится и тут уже никаким утюгом делу не поможешь.

— Зачем же выпускаете такие халтурные модели?

— Молодой человек, — нахмурился конструктор, — Домс Соколовский еще ни разу в жизни не делал халтуры. Комитет художественный совет утверждал эту мою модель, и в бортах и в лацканах был волос.

— Почему же он исчез при массовом пошиве?

— Спросил у тех, кто прислал на фабрику так называемые методики.

Каролис не успокоился. С тем же злостью пиджаком в руках он пошел в технический кабинет.

На стенах просторного помещения, недавно отованного комсомольцами фабрики у канцелярии, уже висели диаграммы, пособия, чертежи, образцы одежды. Инженер-методист Эон Гергевична Соколова вела первые занятия со слушателями курсов по повышению квалификации.

Каролис рассказал Соколовой о случившемся.

— Видите ли, товарищ Лисукас, — объяснила она, — действительно, методики разрешают использовать волос на подкладку только в костюмах из дорогостоящих тканей.

— Выходит: этого дошло, дешево да гнило? То, во-первых, правильно?

— По-моему, неправильно.

— Вся страна, коснувшись каждого сердца, облетела восторгом решающей сессии Верховного Совета СССР и о выступлении главы Советского правительства Г. М. Маленкова на заключительном заседании сессии.

С чувством огромной радости перечитывали на «Лелина» решения партии и правительства, направленные на дальнейшее расширение производства товаров народного потребления, и всемерное улучшение их качества.

С небывалой силой забурлила жизнь на «Лелина». В 1953 году коллектив фабрики разрабатывал и приступил к выпуску 129 новых моделей костюмов, пальто, платьев.

Теперь склад готовой продукции, как правило, пустовал: торговые организации разбирали товар — его охотно покупали. Каролису было очень приятно сознавать, что одежку, шитую в его цехе, носят тысячи советских людей во всех уголках страны. Молодежь «Лелина» выступила застрельщиком соревнования за увеличение выпуска добротных и красивых изделий для трудящихся среди предприятий Литвы.

Коллектив первого цеха, начальником которого стал Каролис Лисукас, вызвал на соревнование четвертый цех.

— Мы шьем костюмы из недорогих тканей, — сказали рабочие первого цеха, явившиеся к соседям, — но мы постараемся, чтобы они были не менее красивыми и практичными, чем ваши.

Это обещание они подкрепили делом. Из месяца в месяц цех увеличивал выпуск высококачественной одежды, и зная первенства в социалистическом соревновании надежно перешли в первый ряд.

Однажды Каролис Лисукас, зайдя в дирекцию, стал свидетелем горячего спора. Четвертому цеху предложили шить партию летних костюмов из шерсти нежного светлосерого тона. Руководители цеха от материала пришли в восторг, но от заказа решили отмануться: с такой тратой хлопот не обещается, может в работе испачкаться и пойти в брак.

— Мы примем этот заказ, — сказал Лисукас.

— Начальник цеха не спеша идет вдоль конвейера. По движущимся ленте плывут куски раскроенного материала. Стрекочут швейные машины. Давидать первая очередь. Она здесь работает Аллиция Кублишкяйте. Она производит обносовку бортов. Но прежде чем выполнить свою операцию, она со всей строгостью проверяет качество предыдущей операции: хороши ли обметы, ровны ли швы? И если операция выполнена плохо, Аллиция вернет деталь соседке по конвейеру для переделки. Междуоперационный контроль позволяет обнаружить брак тогда, когда его еще можно исправить.

Но для этого нужно изучить смежные операции. Работники первого цеха отлично знают до пяти смежных операций, несколько видов машин. Вот работает у конвейера Ольга Назарова. На одной машине она прорезает и обметывает петли, на другой — закрепляет их. Каролис Лисукас с удовольствием следит за уверенными, легкими, аккуратными движениями рук девушки. «Такие руки спрятся с любым заказом», — думает он. Вся партия светлосерых костюмов была принята первым сортом.

В один прекрасный день Каролис Лисукас с женой Эленой и двухлетним сыном Альгердасом отправился в магазин покупать костюм. Нужно сказать, что Элена долго убеждала мужа купить подходящий материал и шить костюм самому; но то и профессия портного!

Но Каролис остался непреклонным. В секции готового платья он долго, со всей придирчивостью знатока разглядывая приложенный выкройку костюма, безжалостно отвергал один за другим.

— А вот этот разрешите примерить!

Они прошли в кабинку. Каролис надев двубортный синий пиджак, повернулся к зеркалу. Костюм сидел отлично. Природа не обидела Каролиса ни ростом, ни stature. Но в этом костюме он выглядел особенно статным и даже (как никак начальник цеха!) очень представительным.

Замечательно, молодой человек! — не удержав от похвалы продавщица — Отличный материал, совсем недорого, а шитье вещь великолепное!

Каролис улыбнулся, отвернул пиджак и показал продавщице маленькую желтую ленточку над внутренним карманом.

— Еще бы Наша марка — «Лелина». Пожалуйста, выйдите чек...

г. Вильнюс.

фото Г. Ворсова.

Юрий Мотокос с профессором И. И. Китайгородским.

Содружество

У нас давно стало традицией встречать Новый год выносами показателями в труде. Когда стрелка часов на секунду переведется за двенадцать noon, мы с радостью поздравляем друг друга: «С Новым годом, счастливым!»

Большое счастье принес нам прошедший, 1953 год. Рабочие нашего завода, как и все советские люди, будут вспоминать о нем, как о счастливейшем времени в своей жизни. Один из них в этом году окончил высшие и средние учебные заведения, другие освоили новые специальности, третий вселился в новые, красивые дома.

Для меня лично 1953 год был знаменательным. Трудился Калининского района столицы избрал меня депутатом Московского городского Совета. В этом же году я стал сменным мастером цеха, а по комсомольской линии — членом заводского комитета.

Много времени в прошедшем году я отдавал и поискам, экспериментированию. Еще в 1952 году вместе с технологом нашего цеха Кинком Осиповым

мы заключили договор содружества с профессором Китайгородским, автором нержавеющей пластинки, ныне широко применяемой в токарном производстве. По договору мы должны были извратить эту пластинку строгальными операциями. Испытание показало, что для строгания металла пластинка оказалась слишком хрупкой. Ее надо делать более вязкой. Это проблема в содружестве с профессором Китайгородским нами будет разрешена в 1954 году.

Новый год для нас будет еще более насыщен трудовыми успехами. Если в 1953 году наш цех в СРЕДНЕМ выполнял производственные планы на сто пятьдесят процентов, то в новом году КАЖДЫЙ рабочий взял на себя обязательство давать не менее ста пятидесяти процентов нормы в месяц. Такие показатели значительно вымстят производительность труда в целом по заводу.

Юрий МОТАКОВ, сменный мастер.

Н. БАЖЕНОВ

ТРУДНЕ ИСКУССТВО

ФЕЛЬТОН

Митя Баяков, слесарь-борщик по профессии и счастливый супруг по семейному положению, обычно мало обращал внимания на состояние своих финансовых дел. Но в последнее время эти дела стали беспокоить его все больше и больше. А однажды, подсчитав скромное своего бумажника, он просто ужаснулся.

— Мы так беспечно тратим деньги, что прямо беда, — горьчно сказал он своей жене Галее. Видно, и на сей раз придется до полнучи питаться одними бутербродами. Для семейных людей эта еда вовсе неподходящая...

Галей зрелая, большеглазая блондинка, потупила свою головку, увенчанную тугом жгутом золотистых кос.

— В самом деле, — прощелтала она, — на столуюю у нас совсем не остается денег! Я все-таки ужасная транжирика!

— Ну, этого я бы не сказал, — светлоглазничал молодой супруг. — Просто ты не привыкнешь укладываться в бюджет. Вот позавчера, например, всю наличность потратила на покупку двух пар лаковых босоножек. Зачем тебе две пары!

— Как зачем! — Галей удивленно взглянула на мужа. — Носить, конечно. Продавец сказал мне по секрету, что такой модели больше не будет в продаже... И потому, когда ты вместе с туфельками купил два мягких кресла, я же тебе ничего не говорила!

Неделю спустя после этого разговора подошел день получения. И надо же случиться так, чтобы эти стипендии совпали: в этот самый день Митя Баякову ступило ровно двадцать три года. Галей с завода сразу же ринулась в комбинисонный магазин. А через час она торжественно преподнесла «новорожденному» подарок — роскошный купальник халат, залатанный золотом.

Митя был губоно тронут подарком, хотя и сразу же указал на чересчур велико и он буквально утонул в его мохнатом великолепии.

— Здорово! — приговаривал он, охорашиваясь перед зеркалом. — Тебе не кажется, что я похож в нем на Василия Шуйского из оперы «Борис Годунов»?

И Митя, приняв позу, характерную для этого персонажа, то есть выпятив нижнюю губу и далеко отставив правую ногу, горделиво зашагал по комнате.

— Очень красиво! — подтвердила Галей, любя мужем.

— Интересно, сколько же ты за него заплатила?

Галей смущалась.

— Немного — дороговато, — сказала она нехотя. — Ведь это сейчас ценная вещь. Я отдала все деньги, что у меня было...

Митя слабо улыбнулся и опустился на стул.

— Значит, опять нам до получения пенсий на бутерброды! — простоняла он, заломив руки.

— Не беспокойся, я одолжу немного у подружки.

Расторопился Митя только рукой махнул. Уж лучше бы Галей купила ему новую лаковую костюмную, на худой конец шелковую пижаму.

«Экономно жить — это очень сложное искусство», — грустно размышляла ночью Митя, ворочаясь боком на боку, — но живут же люди!

Вот у соседки Елены Максимовны и муж меньше нас зарабатывает и детей трое, а питаются они лучше нас. Каждую неделю в театр ходят. А мы...

Как комсомольца, а стало быть, человек общественный, Митя привык коллективно искать пути к преодолению трудностей. На следующий день после работы он зашел посоветоваться в заводской комитет профсоюза.

Председатель звонком, занятый по горло подготовкой предстоящего совещания актива, выслушав Митю, почесал в затылке.

— А на что у тебя получка ушла? — завая, спросил он. — Эх, не привыли вы, молодежь, беречь копейку! А отсюда у вас и рубль не держится. Я на твоём месте поступал бы так: получил получку — сразу же распределил, чтобы на все хватило: на членские взносы, на еду, на кино, на одежду. Поищи! А теперь давай поговорим о деле. Ты завтра думаешь выступить на совещании по поводу концерта!

Митя обижено попросился и пошел наполнять душу в заводской комитет комсомола.

— Я занят серьезным делом... У меня рейд по горючому и смазочному, — итерпелась перебила митин излияния Янина, секретарь комитета.

— Посоветуй по этому вопросу с Курочкиным, он у нас бытовое сектор. А по союзной работе у тебя вопроса нет!

По союзной нет, — вздохнул Митя и ушел.

«Надо потюковать с дядей», — думал он по дороге, — он бухгалтер и должен знать все тонкости бюджета.

Дядю, брата матера, Митя застал дома. Узнав о цели визита племянника, бухгалтер назидательно сказал:

— Экономно жить — это, брат, целая наука!

Он открыл ящик стола и вынул оттуда толстую книгу в черном переплете.

— Вот! — торжественно сказал дядя, тыша пальцем в книгу. — Вот зеркала всех моих доходов и расходов за отчетные тридцать пять лет. Сюда я записываю каждую потраченную копейку, а потом, в конце года, svoju баленс.

И тебе то же самое рекомендую. Это приучит тебя к финансовой дисциплине.

— Каждую копейку? — недоверчиво спросил Митя. — По-моему, это невозможно. Скажем, я купил себе мороженое за восемьдесят пять копеек. Куда же их записывать?

— А для этого у меня предостроена особая графа. Вот графика: «Лактоматка и излишества».

— Но если я просто потеряю рубль или пять копеек?

— И на это есть графа: «Непроизводительные потери и стихийные бедствия». Так-то, братец! Во всех случаях жизни ни одна копейка не ускользнет от моего учета.

Митя с уважением взглянул на книгу. Кто его знает, может быть, дядино предложение было разумным! Однако от этой копейчатой бухгалтерии веяло такой смертельной скукой!

— Нет, дядюшка, — сказал Митя, — я не Плюшкин, чтобы трястись над каждой копейкой.

Доме его встретила сияющая Галей.

— Взгляни, какую чудесную вазу я купила сегодня.

— Но мы еще и чайника не имеем, — замолвила было Митя, однако тут же умолк, пораженный красотой вазы. «Вот это действительно хорошая вещь! Не то что какой-то купальный халат».

— Ваза, конечно, стоит дорого, — говорила Галей. — Так мы на чем-нибудь другом сэкономим. Значит что? Давай с завтрашнего дня я стану сама готовить! Это обходится нам гораздо дешевле.

И Митя отправился с платенной сумкой в ближайший продовольственный магазин. Для почина он не пожалел денег, закупил всякой всячины.

Валей сварила на первое борщ, на второе — компот.

Когда борщ был готов, проголодавшийся Митя попробовал его и озабоченно спросил:

— Ты борщ солила?

— Не понимаю, — испуганно ответила Галей. — А что? Я, кажется, куда-то кляла соль. Может быть, я тут!

Попробовали гуляши. Он оказал-

ся несоленым, но наперенным так, что Митя покчалось, будто он положил в рот расквашенные угли.

— Что же ты солила? — спросил молодой супруг, подозрительно глядя на кастрюлю с компотом. Потом попробовал его и сморщился. Огорченная Галей готова была расплакаться. Муж успокаивал ее, как мог:

— Первый блин всегда комом. Борщ еще можно спасти. А вот гуляш и компот придется выбросить.

— Но что же нам сейчас есть? — спросила Галей, утирая слезы.

— Придется ограничиться одними борщами.

Утром на участке, где работал Баяков, забежала девушка из заводского комитета комсомола и попросила Митю зайти в комитет в обменный перерыв.

«Очевидно, хотят побеседовать о том, как мы с Галеей живем, полагать советом хотят, как говорится, в быт выинуть», — подумал Баяков. — Да и то сказать, не мы одни страдаем в такой беседе нудимся».

В комитете, кроме секретаря Янина, находилось еще несколько членов бюро. Пригласил Митю сюда, Янин перелетал лежачую перед ним ведомость, затем откинулся на спинку стула и устремил на слесарь-борщика осуждающий взгляд.

— В чем дело, Баяков? Сегодня вдруг узнаю, что у тебя за два месяца взносы не уплачены. Как это прикажешь понимать?

Митя покраснел, неловко заерзал на месте и... повиснул. Он всегда был акуратен в этом отношении. Но в последнее время, в связи с финансовыми затруднениями...

— Не позволю, откуда у тебя финансовые затруднения? — недоуменно перебил его Янин. — Вас всего двое. Зарабатываете оба хорошо. Куда же вы деньги девете?

«Не знаю», — чистосердечно признался Митя, — я ведь вчера заходил к вам, посоветоваться».

Секретеря удивленно поднял бровь.

— Вчера? Ах, да... помню, ты еще предлагала вроде лекции по быту читать для молодых хозек... — Янин на мгновение замолчал и поспешно добавил: — Но я никак не распорядился у нас так перегружен... А взносы платить надо!».

— Даю слово, в ближайшие дни задолженность ликвидирую, — сказал Баяков.

— Ну, вот и отлично! — воскликнула довольный секретер. — Мы тебе верим. Можешь быть свободным.

Когда Баяков вышел из комитета секретаря, забыв о том, что идет заседание и ведется протокол, задумчиво сказал членом бюро:

— А вообще, это, конечно, вопрос. Вот я тоже недавно женился... И денег... того... не хватает!

— Не позволю, откуда у тебя финансовые затруднения? — спросил его товарищи. — Вас всего двое. Заработок неплохой.

— Не знаю, — вздохнул Баяков. — С кем бы посоветоваться!.. Но тут же замолк, задумчивое выражение исчезло с его лица, и он продолжил официальные разговоры, сообщив, что не для протокола... Хватит отвлекаться. Продолжим заседание!

А. РАСКИН

Фотомонтажи
А. Житомирского.

Л. ЗАБАШТА

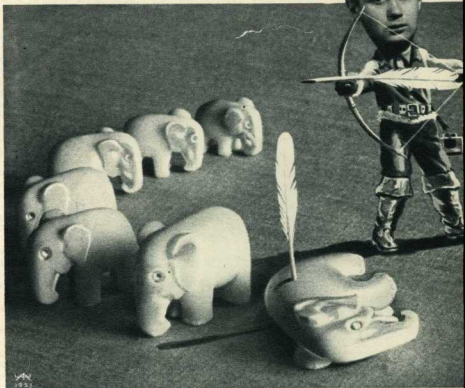
*Линкорасками и оловянки
И в фотомонтажи кажутся,
На блестящие с перламутром
Я вздымаю котлажусь,
(«Достроичная цапля»).*

*Раскрывает навстречу
Область
Подвезаю дорога моя...
(«Верфи корабельной»).*

КОРАБЕЛЬНАЯ ПЕСЕНКА

*Раньше пели кобельную,
Но, оловяно, дыша,
Буду песенки корабельную
Я баянать малыша,
Пусть на стене ходит хорюнки,
Ну какой у них завод?
Лучше строить пароходики
Мы подем на завод.*

*Судоверфь нас встретит ласною,
Иран потретпет по плечу,
Самой немной ламкорасною
Я малютку расщучу,
Полову его на плаубу,
Майна, вирал Баю-бай!
Чтобы дитя засыпала бы,
Пароход, гудок давай!*

СЕРГЕЮ НИКИТИНУ

(автору рассказа
«Семь слов»).

*Рассказ хорош, хотя соннет
не нов,
Сергей Никитин расстрелял
слонов
и доказал нам трезво,
без пристрастья,
что не в словах, как
говорится, счастье.*

А. САЛЫНСКОМУ

(автору пьесы
«Опасный спутник»).

*Соберит прозаика, поэта,
Он драматург. И не худой.
И хоть писатель молодой,
Уме со «Спутником» планета.*

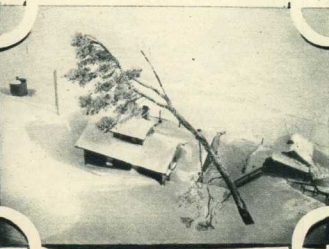
В. СОЛОУХИН

*Люблю тебя, моя планета,
Твоя моря, леса, поля,
Но здесь хранить свои
секреты
Черт догадаз тебя, жгаль!
(«Новый городок в Заполярье»).*

*Когда б любовь моя солжге
с тебе стерла,
Чтоб была дни вулканы и
жричий,
Хватило б силм влечь ее за
горло
И задумишь. И не писать о
ней,
(«Итак, любовь»).*

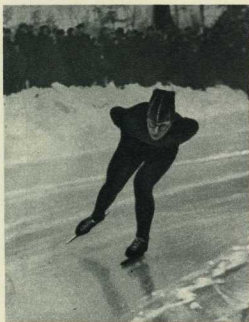
*Я в гору шел! Снеговъ дებри,
чваци,
Снеговъ бурелом и чертопом
И, чертыхалсь подходяще,
Сидел, как дьявол, за столом.
Любовь меня затормозила,
Но я стихом ее глушила,
И, чтоб меня не задумиша,
Скорее сам ее душил.*

*Потом топил ее в колоде,
Потом бросал ее с горы,
На юг поехал с ней бороться,
На север, в глушь, в тартарары,
И, эту чертову планету
Пройдя насквозь, на тормозах,
Дошел до чертннов и рассвету,
До чертннов в твоих глазах.*

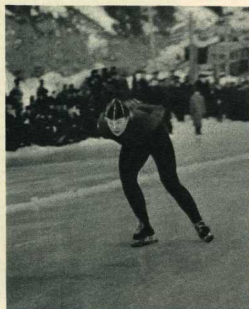

МОЛОДЕЖЬ АТАКУЕТ

Фото А. Бурдукова.

Нина Авдонина.

Павел Павлов.

Лариса Бурдунова.

За последние годы на ледяные дорожки приходят все больше и больше молодежи. Это — очень оградное явление. Тем более, что молодые конькобежцы застаивают прославленных мастеров переживать немало горьких минут. В прошлом сезоне уже на первых соревнованиях блеснули высоким мастерством недавно пришедшие на большую дорожку Халида Щеголева, Тамара Рылова, Олег Гончаренко, Борис Шилков, Анатолий Павлов. На многих дистанциях мастерам пришлось уступить им первенство.

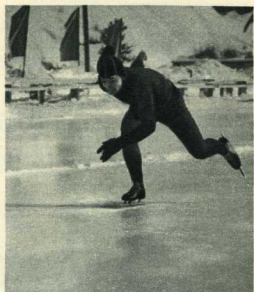
Особенно много неожиданностей было в прошлом году на розыгрыше первенства Советского Союза. Проводился он на высокогорном катке в урочище Медве, близ Алматы. Этот каток — замечательное место для соревнований. Он расположен в месте, которое отличается мягким, устойчивым климатом, полным безветрием и изумительным естественным льдом. Здесь были побиты многие мировые рекорды. «Фабрикой рекордов» называют этот каток наши спортсмены.

Соревнования начались с того, что двадцатилетний мастер спорта Римма Меньшова неожиданно выиграла звание чемпионки СССР в бега на 500 метров. Никому из заслуженных мастеров не удалось перегнать девушку. А затем Халида Щеголева начала выигрывать у мастеров дистанцию за дистанцией. Только Римме Жуковой уступила она первенство, завоевав серебряную медаль. Больших успехов добились Вера Постникова, Антонина Чуркина, Анна Блаженец, Валентина Бончарева, Наталия Донченко и другие, которых совсем недавно мы видели на соревнованиях девушек.

Не меньше неожиданностей было и у мужчин, где за первенство в основном тоже боролись молодежь. Молодые конькобежцы Борис Шилков, Олег Гончаренко, Юрий Сергеев и недавно перешедшие в группу взрослых Дмитрий Сакуенко, Борис Цыбин, Анатолий Павлов вели упорную борьбу за звание чемпионов СССР. Им не смогли противостоять такие опытные мастера, как Владимир Прошин, Юрий Голованчик, Константин Кудрявцев. Чемпионом страны стал Борис Шилков, хорошо проводивший все соревнования. А Юрий Сергеев побил мировой рекорд в бега на 500 метров, показав феноменальное время — 40,9 секунды.

В международных встречах именно молодежь еще раз подтвердила, что советские конькобежцы — сильнейшие в мире. В соревнованиях на первенство мира в Лиллехаммере (Норвегия) и Хельсинки (Финляндия) Халида Щеголева и Олег Гончаренко завоева-

ли золотые медали и лавровые венки чемпионов. Характерно, что на первенстве СССР оба они заняли вторые места, а здесь на вторых местах остались чемпионы СССР Римма Жуклова и Борис Шилков. Щеголева, начав сезон парварзандицей, закончила зиму одной из сильнейших конькобежек мира.

ли меньших успехов добился пятнадцатилетний конькобежец Валерий Ларионов. Встав на коньки в начале зимы, он через два месяца был уже чемпионом Москвы, установив два всеюсоюзных рекорда. Больших успехов в бега на короткие и средние дистанции добился Виктор Колтыгин. Елена Емельянова и Валентина Шебекова, обладатели нескольких всеюсоюзных рекордов для девушек, недавно записаны в сборную команду Советского Союза. Сейчас молодые конькобежцы в хорошей спортивной форме, и первые их выходы на лед говорят о том, что старые рекорды долго не продержатся.

Не отстает от москвичей спортсмены других городов. Там широко немало молодых конькобежцев. Ленинградцы Валентин Радывцев, братья Анатолий и Павел Павловы хорошо выступали на соревнованиях прошлого сезона. Нина Авдонина, конькобежка из Горького, первенствовала среди девушек. Горьковчане всегда добивались больших успехов в конькобежном спорте. И сейчас среди них есть молодые талантливые мастера: Люсия Пузанкова, Наталия Аврова, Владимир Максимов. В Калининне — Римма Меньшова; в Кирове — Светлана Постникова, Валентин Чайкин; в Саратове — Лариса Бурдунова и другие, о которых можно рассказать немало интересного.

Спортивные школы воспитали многих известных молодых конькобежцев. Ничего не будет удивительного, если на предстоящих соревнованиях победит еще малоизвестный конькобежец. А этого можно ожидать, судя по только что прошедшим в Свердловске предварительным соревнованиям. Молодежь атакует. Это залог того, что в таблице рекордов в новом сезоне произойдет немало изменений. От души хочется пожелать нашей замечательной молодежи новых побед, новых успехов.

Яков МЕЛЬНИКОВ,
заслуженный мастер спорта СССР.

Анатолий Титов.

ли золотые медали и лавровые венки чемпионов. Характерно, что на первенстве СССР оба они заняли вторые места, а здесь на вторых местах остались чемпионы СССР Римма Жуклова и Борис Шилков.

Щеголева, начав сезон парварзандицей, закончила зиму одной из сильнейших конькобежек мира.

Чемпион СССР 1953 года Юрий Сиворцов.

ЛЫЖНИКИ В ВОЗДУХЕ

Шоссе убегает все дальше и дальше от города к Ленинским горам, туда, где в бледной голубизне зимнего неба висится стройной задние Московского университета.

Ленинские горы! О них поют песни, слагают стихи. И действительно, когда выйдешь на Ленинские горы, захватывает дух от той изумительной панорамы, которая открывается отсюда. Внизу вытекает Москва-река, в морозной дымке виднеются высотные здания столицы.

Москвичи любят проводить свое свободное время на Ленинских горах. В прибрежной рощице можно походить на лыжах, можно стремительно спуститься с холмов вниз, к реке. А теперь молодежи привлекает сюда и другое. Прошлой зимой на Ленинских горах открылся новый трамплин для прыжков на лыжах. Он вытнулся изогнутой дугой над берегом Москва-реки. Его высота — 35 метров. Инженеры, построившие этот трамплин, рассчитали, что прыжки здесь можно делать за 60 метров. Это самый большой трамплин в Советском Союзе.

Нужно обладать большим му-

жежеством, чтобы заставить себя спуститься на лыжах с крутого ската, который внезапно обрывается на половине. А дальше — воздух, и только где-то далеко внизу видны маленькие фигурки судей и зрителей. Пролетев несколько десятков метров, надо уметь приземлиться, не упасть, иначе прыжок не будет засчитан.

Ряды прыжков в нашей стране с каждым годом растут. Становятся известными все новые и новые имена. И ничего нет удивительного в том, что три розыгрыша первенства страны прошлого года здесь, на Ленинских горах, можно было увидеть более 100 спортсменов со всех концов Советского Союза.

Прыжки вальсаш. Присев, склавшись в комоч, несется лыжник вниз со скоростью, достигающей 100 километров в час. Нужен очень тонкий расчет, чтобы при такой скорости во-время распрямиться и прыгнуть там, где кончается астакада. Все ближе линия обрыва. И вот прыжок! Как стальная пружина, распрямляется лыжник и летит, наклонив вперед корпус, опираемая руками круги, чтобы не потерять равнове-

Внизу мелькают заснеженные деревья. И вот гора приземления стремительно надвигается на прыгуна. Лыжи коснулись снега. Смятая удар, лыжник немного присел и промчался мимо судей, зрителей.

Всего три секунды длится прыжок, а за это время лыжник пролетел 66 метров. Так прыгает чемпион СССР Юрий Сиворцов.

Юрий Сиворцов хорошо знает Ленинские горы. Ведь он вырос здесь. Может быть, именно поэтому он и полюбил горнолыжный спорт.

Когда Юрий Сиворцов стал мастером спорта по слалому, он сменил беговые лыжи на широкие, прыжковые, с тремя желобками. Не одну сотню прыжков совершил Юрий Сиворцов. Он прыгал с трамплинов Бакуряни,

Свердловска, Кирова и, наконец, Закопане — горного польского местечка, где находится один из крупнейших трамплинов Европы. Там он пролетел в воздухе 82 метра.

Но здесь, в Москве, на Ленинских горах, Юрий прыгал с ослепительным удовольствием. Казалось, сам воздух поддерживает его в полете. И когда ему вручили золотую медаль чемпиона страны, он сказал:

— Хороший трамплин! Такого еще не было у нас...

Прекрасный подарок получили советские спортсмены. Им есть где совершенствовать свое мастерство. Сейчас на Ленинских горах оживленно. Прыгуны тренируются, готовясь к предстоящим соревнованиям.

Н. ФОМИЧЕВ

Трамплин на Ленинских горах.

НА СКЛОНАХ ГОР

Ранняя нынче пришла на Урал зима. Уже в конце октября снег плотным ковром прикрыл склоны гор. На широких лесных полянах появились первые следы: тут заяц петлял, там лисца проложила ровную, как по нитке, стезю. И сразу же появились

телей этого замечательного вида спорта! Лыжи, которые есть в общепитии, никогда не стоят без дела. Около общежития часто можно видеть студентов, горящихся к лыжной прогулке.

В прошлом сезоне студенты-спортсмены одержали немало побед. Они выиграли первое место среди вузовских коллективов города. Участвуя в соревнованиях на первенство вузов Министерства культуры, молотовские заняли первое место среди сельскохозяйственных вузов страны. И в этом большая заслуга спортсменов - первокурсников, которые выросли в коллективе. Только в минувшем сезоне здесь подготовлено семь лыжников пер-

стигута получило за время учебы не только специальную подготовку, но и спортивную закалку. Чемпион города Молотова по слалому Юрий Мишланов работает сейчас инженером-земле-строителем в Добрянской МТС. Но и здесь он находит время, чтобы походить на лыжах, помочь колхозникам овладеть этим видом спорта. Выпускник института первокурсник Митянин теперь работает старшим агрономом Фришской МТС. Там его знают как отличного тренера-общественника, пропагандиста лыжного спорта среди сельской молодежи.

...А сейчас лыжники легко и быстро скользят по снегу. Изредка мелькает березка с сохранившимися кое-где на ветках золотыми листочками, величественно стоят на склонах холмов зеленые ели, вытянули к ногу свои ветви

В институте Наташа Ваньнова получила первый разряд по лыжам.

Тренер-общественник Ефим Кудряшов.

Как только выпал первый снег, лыжники вышли за город.

еще один следы: пересекая поля, скатываясь в овраги, поднимаясь на кручи, разбежались лыжники.

Уральская молодежь любит лыжный спорт и зиму встретила во всеоружии. Усиленно готовились к сезону и лыжники города Молотова.

В Молотовском сельскохозяйственном институте имени Прянишникова, как только начались учебные занятия, было вывешено объявление: «Сбор лыжной секции — на кафедре физкультуры! Залпись у физоргов». А вскоре начались и тренировки. Студенты-лыжники бежали кроссы, занимались гимнастикой, легкой атлетикой, накапливая силы для предстоящих спортивных схваток на лыже. Как только выпал первый снег, лыжники вышли за город.

Коллектив лыжников института — один из лучших в городе. В лыжной секции регулярно занимаются свыше 50 студентов. А сколько еще в институте люби-

вого разряда. Среди них — комсомолец Ефим Кудряшов, студент факультета механизации сельского хозяйства. Отличный спортсмен, он и учится только на хорошем и отличном. Свой спортивный опыт Кудряшов передает товарищам: руководит занятиями начинающих.

...Воскресная лыжная прогулка. Оживленно в разведальке. Один натягивает ботинки, другие осматривают лыжи, готовят палик. Окончательно подгоняют лыжи уже на дворе.

Вместе с подружкой сегодня вышла на лыжню Наташа Ваньнова. В институте она получила первый разряд. Этой зимой Наташа покинет стены института с дипломом агронома. И там, где ей придется работать, она поможет своим новым товарищам овладеть спортивным мастерством, добиваться новых успехов.

Немало выпускников Молотовского сельскохозяйственного ин-

Через несколько минут подъемник доставляет лыжника на трамплин.

сосны. То подъем, то быстрый спуск с поворотами, где не обойдешься без слаломы.

Вот завиделся длинный, похжий на мост трамплин. Один за другим прыгают спортсмены.

прокат лыжи, и не удивительно, что студенты бивают здесь очень часто.

А. ГРАВСКИЙ,
судья республиканской категории.

Фото Н. Волкова.

СПОРТ СИЛЬНЫХ, ЛОВКИХ

«На небольшой площадке идет упорное состязание конюхов. Конный спорт смещается по льду, слышатся глухие удары шайб. Борются две команды — шесть на шесть. Один из спортсменов, овладев шайбой, стремительно продвигается к воротам противника. Партнеры идут рядом, готовые в любой момент получить шайбу и продолжить атаку. Побеждает тот, кто лучше подготовлен, кто быстрее и сильнее, кто увереннее владеет конюхой, чья команда сыграннее».

За быстроту, стремительность, необычайную остроту и мгновенную смену игровых положений, за большое разнообразие технических и тактических приемов, применяемых в игре, молодежь полюбила хоккей с шайбой.

Не случайно этот вид спорта стал одним из наиболее популярных в нашей стране.

В Советском Союзе хоккей с шайбой — самый молодой вид спорта. Его история исчисляется лишь несколькими годами. Быстрому освоению наших конюхов сложной техникой хоккея с шайбой во многом помогло увлечение молодежи старинной игрой — русским хоккеем. По своему опыту скажу, что русский хоккей — прекрасная школа для хоккея с шайбой. Те навыки, которые и приобрели в русском хоккее — умение быстро бегать на коньках, способность стремительно проводить комбинации, — во многом помогли мне в хоккее с шайбой. Не случайно в основу развития нашего хоккея с шайбой положены стремительность, четность комбинаций, предельная согласованность действий игроков — все то, что характеризует наш русский хоккей.

Всеволод БОБРОВ,
заслуженный мастер спорта СССР.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО СПОРТА

СКОРОХОД ПАНШИН

В декабре 1888 года петербургские любители бега на коньках получили приглашение прислать в Амстердам на международное соревнование своего представителя. Эти состязания должны были определить сильнейшего конькобежца мира.

Выбор петербургских спортсменов пал на Александра Никитича Паншина.

В Амстердам русский конькобежец прибыл накануне открытия чемпионата. Все участники уже были в сборе. Среди них находился чемпион Нового Света Джо Донего. Американец был в блестящей спортивной форме. Он много раз встречался с английскими профессионалами, с искуснейшими мастерами Голландии, Австрии и всегда приходил первым. Быстрый и выносливый, Донего с самого старта предлагал соперникам высокой темп, который оказывался им не под силу. Вполне понятно, что многие знатоки спорта прочли Джо Донего золотую медаль победителя.

Чемпионат мира начался 27 декабря. По команде распорядителя из голубового, еще не испаненном стрелчатыми следами коньков льду выстрелили 22 лучших конькобежца мира.

Уже первая дистанция многоборья — полмили — дала поправку в прогнозах специалистов. Героем дня стал никому не известный русский скороход Паншин. Он отлично начал бег, легко оторвался от соперника и финишировал с превосходным временем — 1 минута 24,6 секунды. Шедший в следующей паре чемпионом Голландии Пандер попытался было улучшить время русского, но безуспешно.

Потеряв выучку и прославленный Донего. Пробежав половину дистанции и прираввав Паншину две секунды, американец споткнулся и упал. Поднявшись, Донего потребовал перебежки. Но и перебежка не помогла: время Паншина осталось непобитым.

На следующий день давался старт на одну милю. Спортивный жребий свел основных

А. Н. Паншин.

соперников — Паншина и Донего — в последней, однадцатой паре.

Надо отдать должное Донего. Он начал бег со свойственной ему стремительностью, стараясь уехать за собой Паншина, оставить его «выложиться» раньше времени и затем бурным финишем отбросить назад. Паншин принял темп американца, три четверти дистанции он шел конек к коньку с Донего. Когда оставалась только финишная прямая, рынок сделал не американец, а русский, Донего пришел вторым. Судьи сверили секундомер: результат Паншина — 2 минуты 58,6 секунды — оказался новым мировым рекордом.

Счастье улыбнулось американцу на последней дистанции соревнования — две мили. Этот выигрыш вернул Донего его самоуверенность.

— Паншину помог случай, — заявил американец представителю печати. — Я постараюсь в следующий раз не уступить. Передайте это господину Паншину...

Из Амстердама оба конькобежца направились в Вену, чтобы снова померяться силами на чемпионате Австрии. Условия австрийского первенства оказались неблагоприятными для русского спортсмена. Устроители чемпионата решили пускать конькобежцев с ходу, а Паншина, наоборот, особенно ловко вырвался с места. Кроме того участники соревновались не парно, а общей группой, и, к несчастью, петербуржцу досталось самое отдаленное от круга место.

Со старта повел Донего. Не успел Паншин выбраться из туши участников и занять место у бортика, как оказался даже не вторым, а третьим. Между Донего и Паншиным «свалился» австрийский чемпион Блаттер. Несколько раз пробовал Паншин догнать андерво, но тщетно: просвет не сокращался. «Прогриваю!» — эта мысль словно подстергивала петербуржца. Он не имел права проигрывать; ведь дело шло не о личной славе, а о чести русского спорта.

Паншину отказался от утомляющих рынков: равномерно наращивая скорость, он сохранял силу для финиша. Вот отстал Блаттер — не выдержал темпа, предельного Донего. Сейчас вперед, метрах в пяти, находилось только американец.

Последний поворот. Паншин убустрмет ход. Рынок привнес, будо только что начал бег. Выхрем срывается он мимо опешоленного Донего. Американец делает судорожный бросок, кажется, он хочет руками удержать удаляющегося соперника. Но поздно. В подишке сильных победил сильнейший.

И. БОРИСОВ

В. Г. Перов.

Автопортрет. 1870 год.

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК- ДЕМОКРАТ

...Дель пасмурный, неуютный. На краю вырубив отдыхают охотники. Их двое: бывалый краснобай и новичок с папиросой в руке, которую он так и не раскурил, увеличенный рассказом старика. Третий — крестьянин, проводник или кушер — посмеивается над обоими господами: ирланд и легковесным... Кто не знает картины Перова «Охотники на привале»? По популярности с ней соперничает только «Утро в сосновом лесу» И. Шишкина.

Василий Григорьевич Перов вошел в историю отечественного искусства как великий художник-демократ, как живописец-новатор, марксовареже которого формировалось под влиянием Белинского и Чернышевского.

Перов родился 4 января 1834 года в семье тобольского прокурора, человека передовых взглядов, в доме которого часто бывали сельские декабристы.

Учился будущий художник сначала в Арамазе — в уездном училище и местной художественной школе. Затем, в 1853 году, поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Здесь в отличие от Академии художеств большое значение придавалось изучению природы, народной жизни. Это, естественно, вызвало у учеников тягу к жанровой, реалистической живописи.

Первые же самостоятельные работы Перова — сатирические по-

лоты «Приезд станового на следствии», «Сны дячка, произведенный в коллежские регистраторы» и «Проводы на село» — вызывали его в ряды мастеров-реалистов.

Продолжая и развивая федотовское направление, молодой художник углубил социальное звучание сатирического жанра и обратился к наиболее острой для своего времени крестьянской проблеме. В названных картинах дано потрясающее изображение нищеты и бесправия крестьянства. Художник вывел в них целую галерею притеснителей и обидчиков русского мужика. Глядя на винуштовую фигуру станового — стража законности, — ивоноспевающего хантуну-чиновника или елейного попа, который, возле ружья ку небесам, а другой указу на помощика, провозглашает с амвожа: «Нет власти аще не от бога», — зритель не мог не возмущаться несправедливостью существующего порядка. Искусство Перова было активным, выносило свой приговор действительности.

Одна из лучших картин художника — «Сельский крестьян ход на пасеку» — еще решительнее провозглашает дух новаторства. Хмельные участники профессии, чем больше всматриваешься в их лица, кажутся не пьяными, а скорее отравленными религиозным дурманом, превращающим крестьян в безотчетных, покорных рабов. (Отсюда прямая тематическая связь с проиш-

нутым глубокой безысходностью полотном «Похороны крестьянина»). Не случайно картина «Сельский крестьян ход на пасеку» была запрещена цензурой. Один из художников писал в связи с этим Третьякову: «Перов вместо Италки как бы не попал в Солонешки».

Незавирая на валадки, Перов неоднократно возвращался к критическому показу духовенства: «Челюстие в Минтшица», «Монастырская трапезная и т. д. И, наконец, рисунок «Дележ наследства в монастыре», на котором изображены монахи, общаривающие келью своего умирающего «брата».

Когда в центре внимания передовой русской общественности оказался женский вопрос, Перов создал знаменитые полотна: «Приезд гувернантки в купеческий дом» — печальный рассказ о девушке, которая вынуждена пойти на уни-

которых внешнее сходство сочетается с глубокой психологической характеристикой. Это было новым шагом в развитии русского портрета.

Большое количество эскизов и набросков к работам исторического жанра свидетельствует о стремлении художника подойти к показу народа как движущей силе истории, что впоследствии было развито в творчестве Сурикова.

За картинами «Гройка» и «Приезд гувернантки в купеческий дом» Перов получил звание академика. Он был одним из организаторов Товарищества передвижных выставок, объединившего в своих рядах лучших, прогрессивных художников России.

Произведения Перова с большим успехом демонстрировались на международных выставках в Париже, Лондоне и Вене.

Умер художник в 1882 году.

«Сельский крестьян ход на пасеку» (эскиз).

тельную службу в дом купца-самоура; «Утопленника» — трагический конец простой женщины, не устоявшей в жестокой борьбе за существование; «Последний кабак у заставы» и другие.

Кроме картин сатирического и драматического содержания, художник написал известную серию «Охотники на привале», «Птицелов», «Рыболов», «Голубятник», «Ботаник».

Первым создал ряд великодушных портретов (Островский, Тургенев, Даль, Достоевский и др.), в

Последние годы, кроме работ над картинами, он писал рассказы, которые печатались в «Художественном журнале», и преподавал в том же училище, где когда-то учился сам.

Здесь с Перовым встречались еще никому не известные Нестеров, Корovin, Рябушкин, Левитан и многие другие, для которых его жизнь и творчество были благородным примером служения родному искусству.

М. ВАСИЛЬЕВ

«Утопленник» (эскиз).

«Пугачевцы на конях» (эскиз).

РАСКОШНИК

Рисунки Л. Бродато.

Майк Куин (1903—1947 гг.) — известный американский писатель-коммунист, автор ряда обличительных рассказов, памфлетов и стихов.

Когда знаменитый путешественник доктор Эмери Хорнсизга после пятинадцатилетнего отсутствия вернулся в Америку, первое, что поразило его, было чудовище, приближающееся к нему по дороге. Сперва он не мог разобрать, что это неизвестное земноводное из породы рептилий? Или птица — разновидность страуса? Танцовщица тварь, неуловжее переваливаясь, ковыляла на четырех ногах, а сади у нее торчал большой, покрытый перьями хвост.

Когда расстояние между ними уменьшилось, доктор обнаружил, что это был человек. Его бритая голова была выкрашена в синий цвет, а тело размазано красными полосами. То, что издали напоминало хвост, оказалось длинной палкой, украшенной цветной бумажной бахромою и паклатом «Я обожаю капитализм».

Человек полз и беспрерывно бормотал: — Я не коммунист. Я не коммунист.

— А кто же вы? — спросила доктор Хорнсизга.

Человек вглядел на него, круто повернул и принялся усаплеваться изо всех сил.

Хорнсизга кинула слово, поймал его за ногу и привязал к дереву.

— Не бойтесь, — сказала он, — я не стану вас мучить. Просто мне, как ученому, хотелось бы знать, как вы такой.

— Отпустите меня! — стала умолять

тварь. Но она была — промывающаяся ипотезой; в первом своем движении — заискивающей перед сильными, продающей человек.

тварь. — Если увидят, что я говорю с вами, — мне грозит беда.

— Почему? — спросила Хорнсизга.

— Потому что вы коммунист, — заявила она, ползучая тварь.

— Чепуха, — сказал доктор. — Что натолкнуло вас на эту мысль?

— На вас нет никаких доказательств, что вы не коммунист, — возразила тварь. — Если бы вы не были коммунистом, то уж наверное сдвинули бы так, чтобы это всем было ясно. Вот посмотрите на меня: сразу видно, что я не коммунист.

— А что такое коммунист? — спросила доктор Хорнсизга.

— Не знаю, — ответила тварь. — Но вам не удастся обвинить меня в том, что я принадлежу к ним.

— Но показать на четвереньках и таскать подобный... э... хвост, — заметила доктор Хорнсизга, — это же очень неудобно!

«Страну и другим тепло уювало, сам не стоит и вертеть не весть». Седой мороз ходит по земле, тучит и покрывает. Царство его на покое козла, в Якутии. Там, в районе Верхоянска, бывает, что термометр падает почти до минус 60 градусов.

Однако наша страна настолько обширна, что зима для нее подобна короткому одеялу: ни мороза, ни снега из изо страны не хватает. Когда в Якутии стужа раздвигает деревья и лед на реках вырывает до двухсотметровой толщины, на Черноморском побережье зеленеют чайные плантации, мадагаскарские розы и пылают пальмы. В январе средняя температура в Якутии — около 7 градусов тепла, в центральной России — это время обычно стуж морозная погода, много снега и чисто зимнего пейзажа: дороги на льдах выносу не вывезают, можно идти привычно через пологие снежные поля и через реки, своянные льдом. Под Москвой средняя температура января — немного ниже нуля, а в южных районах, однако совсем нередко термометр показывает ми-

нус 20 градусов. Бывают и такие крайности — сорорагаудный мороз или оттепель. Устойчивую ясную и морозную погоду сулит дамы, поднимавшиеся столбом, чистое небо, золотистый или розовый цвет зари, а также похолодание и вечеру и ночные туманы, характерные для городов.

Зимой «скатерть» белая весь свет одела». На такой скатерти хорошо видны следы зверей и птиц, по этим следам идет охота на волков, лисы, зайцы, чиряков. Январь — самый стужой месяц злы. Несмотря на мороз, в это время клоты выводит ливиды, велим мечет иву. У медведицы и белого панюлится медвежат. В лесных районах в полном разгаре зимней сезон заготовки и вывоза древесины. С утра до вечера на лесовосках не останавливает гул механизмов. Вздымаются снежные глыбы, ломая стволы, с треском рушатся лесные великаны, чтобы на заваленного снежком сурового леса попасть на стройку, шахту, в промышленные центры. Зимний день короток. Вечером

Тварь получая влрут завлаива слезами, и доктор Хорнсизга аздебно предохранил ей своей носовой платок.

— И я ходил прямо когда-то, — произнесла тварь. — И говорила то, что думала. Все это началось, когда к нам в профсоюз пришел резолюционер.

— Какую резолюцию? — поинтересовался доктор.

— Резолюцию против коммунизма. Нам заявили, что хозяева не желают иметь с нами дело, так как подготавливают нас в коммунизме. Вот мы и провали эту резолюцию, чтобы убедить их.

— Ну и как, они убедились? — спросила доктор.

— Нет, — вздохнула тварь. — Обнаружилось, что внешне из члвков издого профсоюза смысли у себя дома коммунистическую литературу.

— Как же вы поступили? — спросила Хорнсизга.

— Мы искаравили их всех, расконали союз, заявила тварь. — А те, что остались у нас, немедленно сожгли все свои книги, чтобы у хозяев не было и тени сомнения. — Это их убедило? — спросила Хорнсизга.

— Нет. Они заявили, что по главе у нас стоят коммунисты. Мы их тоже искаравили и выбрали так их лидеров, о которых даже газеты трещали, что они — образец американца.

— А что было дальше? — осведомилась Хорнсизга.

— Мы прекратили устраивать собрания, митинги. Все равно собираться было бесполезно. Нельзя было предъявлять ни одного требования, провести ни одного мероприятия, чтобы его немедленно не объяснили коммунистическим. А потом мы и вовсе распустили весь союз.

— И это их не убедило?

Тварь получая каччала головой: — Нет. Хозяева придумали новые правила: принимать только самых члвков, что ни на есть некоммунистов, готовых работать за самую низкую плату. Вот тут мы и начали стараться... Мы шли на все, чтобы переубедить друг друга. Стоило кому-то стать на колени, как вскоре никто из нас не мог получить работы, если не пошла на карачах. Так и пошло одно за другим... А хвост придумал Уильям Грин?

— А отчего бы вам не встать во весь рост и не показать их всем и каждому?

— Что вы?! — в ужасе воскликнула тварь. — Это немиссимо!

— Но почему?

— Так поступают настоящие коммунисты!

Перевел с английского И. САВИЦКИЙ.

Уильям Грин — недавно умерший правый профессорский лидер первый прислушник американского империализма.

Фото О. Неелова.

Календарь природы

но всей работе и блеще на ясном морском небе горит созвездия, которые не увидишь летом, — переливающиеся бриллиантами сияющие Плеяды и величавый Орион с тремя сверхяркими рядом звездами; левее его и ниже падает Скорпиус — самая яркая звезда. Эти небесные огни загораются на востоке, поднимаются к югу, меркнут на западе и длинной линией могут служить ориентиром.

В этом году в одну из таких ночей, 19 января, пронзодит полное лунное затмение, видное на территории Советского Союза, за исключением восточных районов. Луна вступит в тень Земли в 3 часа 50 минут по московскому времени и выйдет из нее в 4 часа 14 минут утра. Тень эта, постеленная надвигавшаяся на лунный диск, подобно довольно прозрачной завеске, обычно имеет красноватый или бурый оттенок. Календарь, как говорят, есть не что иное, как расписание работы Солнца на весь год. Солнце не отдыхает никогда. Правда, в январе и нам оно заглядывает ненадолго.

Книг бы «по совместительству»: его основная работа в Южном полушарии, где этот месяц — лето.

Б. АЛЕКСЕЕВ

В опере «Аида» Валентина Адаминичу исполняет партию Радамеса

ДВЕ СУДЬБЫ

Чудесный голос был у Юносы Адаминичу. В молодости ему даже удалось целый год прожить в музыкальном училище. Профессора прочили Юносу большому будущему. Но когда он не смог внести очередную плату за обучение, его отчислили. «Где тебе, простому лугоскому парню, сыновья старца, мечтать о сцене?» — говорили тогда соседи.

Ведь почему с великим артистом Юноса Адаминичу и радиоприемнику Асиану раз, когда транслируется из Ленинграда спектакли Театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

«Роли исполняют...» — объявляет диктор.

— Адаминичу.

Это его свекл, его Валентина! Родная Советская власть, открывшая лугоскому народу путь к радостной, счастливой жизни, помогла Валентинусу получить высшее музыкальное образование. Теперь он солист одного из лучших театров страны.

Комсомолец Валентина Адаминичу исполняет партию Валдмира Игоревича в опере «Иван Грозный» Бородина. Убийского в «Борисе Годунове» Мусоргского, Каховского в «Федерасе» Шаляпина.

Актриса.

Ведь партия молодого певца является труднейшей в вокальном отношении партии Радамеса в опере «Аида» Верди.

В. ЗУБИН

КИТЫ

В ЧЕРНОМ МОРЕ

Меня познакомили с письмом читателя «Смены» В. Каратаева из Воронежа. Он пишет в редакцию: «Остатки» отдала на Черноморском побережье. Я, большуя любитель рыбной ловли, захотелся там, в один старым рыбком. Как-то он рассказал, между прочим, то что в Черном море были киты. Но сам он никак не попробовал об этом не знает. Вернувшись домой, я уполномочил от этом факта своим другом в деле, и меня подняли на смех. Просил редакцию помочь мне выяснить, прав ли был старый рыбак.

Я вспомнил, что читал нечто подобное в одном из старых журналов. И действительно, пересматривая номера журнала «Природа океана», который редактировал известный историк Д. П. Сабанеев, я нашел в майской книге за 1880 год заметку «Поимка кита в Черном море».

Приложу выдержки из нее: «В «Новороссийский телеграф» сообщают из Ватны следующие подробности о поимке кита в Черном море.

В субботу, 19 апреля, по городу

проноса слух, будто бы близ урешенды, в Черном море выброшено морем какое-то чудовище, оно-ласось, что это был кит, неизвестно каковы были размеры и черт, морские воды. Он попал на мель в расстоянии, как говорят, на более 50-и сажен от берега. Очутившись на мели, несчастное животное, утратив способность усадки сдвинуться с места и только страшно топтал вогу.

...По приказанию офицера был приведен выход солдат, которые дали залп по чудовищу. Десятку пуляло ему голову, но он был смертельно ранен, но в предсмертных агониях несколько минут брыкался. Снарядили фелюги, и рыбак отравившись с веревками, чтобы вытащить его на берег. Долгое время они пытались приблизиться к киту. Волны, производимые его хвостом, едва не опрокинули фелюгу... Наконец, когда извещенный кит несколько притих, удалось набросить ему якорь на месте. Больше духом человек не выдержал вытащить его, говорят, что в какой-то момент он очутился, он с силой махнул хвостом, но в результате попадали на землю. В конце концов кит был вытаскано на берег, но он был мертв. В конце заметки имелась приписка.

Недавно получено новое известие, что, кроме убитого кита, у берегов Кавказа недавно были видены другого кита, который направился в северу.

Чтобы убедиться в достоверности изложенного, я обратился по Веспелу к полному профессору зоологического института морского рыбного хозяйства и аквакультуры — ИИИЗУ.

— Назованный фант действительно имел место, — сообщил кандидат наук Б. А. Бенюкович — Боль-

ше того, светлей этого кита долгое время находились в одном из заливов на юге нашей страны. Убитый в Черном море кит принадлежал к числу малых полярных китов, которые обычно не превышают в длину десяти метров и весят не более шести тонн. Мисо их следовало.

Важно в Черном море кит мог не являться редкостью и в настоящее время, так как киты могут появляться в водах Черного моря и теперь, если в сравнительно узких проливах было бы такое благоприятное движение.

Киты могли бы и существовать в Черном море. Здесь для него норма вполне достаточно. Питаться бы он мог мелкой рыбешкой, и в пору откорма — хамсой. Но разномыш-

Кит-полосатик.

С. МИШАЕВ

ИЗ ЖИЗНИ СЛОВ

Двенадцать месяцев

Все существующее теперь называние месяцев перешло к нам, как и в другие европейские языки, из древнеримского языка.

Январь назывался у римлян Ianuarius в честь Януса, бога порога, вавшего врата года и времени. Древнеримское название этого месяца — «иануарий», «сечень».

Латинское название февраля — «Февруариус» — что значит, месяц очищения. Название это связано с обрядами, которые у древних римлян ежегодно совершались в праздник Лупералии, посвященный Луперу — богуства лесов и полей, покровителю стад и пастухов. На празднике ему приносили в дарку овцы и козы. Поэтому 15-й день этого месяца, когда совершались очистительные жертвоприношения, получили название «днес февруатус» — день очищения от февруатусов, означавших отсюда и прозвищу называние всего месяца. Древнеримское название его — «сисурий».

Март — мартус — происходит от имени бога войны Марса, который первоначально был богом — покровителем полей и стад, почему ему и посвящен первый месяц. Древнеримское название его — «еброселус».

Апрель — априлис, от слова «аперире» — открывать, раскрывать свои дары, этот месяц, поэтому, раскрывались почки на деревьях. Древнеримское название его — «цветец».

Май — маийс, так был назван римлянами в честь богини природы Майи. Древнеримское название его — «трайвис».

Июнь — юниус, назван римлянами в честь Юниуса — богини неба, покровительницы браков и рождений. Древнеримское название его — «юниус» (по-древнеримски это слово значило: кузаченчик).

Год в древнеримском календаре состоял из десяти месяцев (начинался он с марта), и следующие месяцы юния месью юниус, пролеп, поридельно наименования: июль — иунилий (путь), август — августин (целостой), сентябрь — септембер (середь), октябрь — октобер (васмал), ноябрь — ноямбер (девятый), декабрь — децембер (десятый). Квинтилий впоследствии был переименован в юлиус — июль в честь Юлия Цезаря. Древнеримское название этого месяца — «сипиель». Состоятся еще одиннадцать месяцев в честь римского императора Октавиана Августа в август. Древнеримское название его — «септембер».

Средневековые названия остальных месяцев, оставленные римлянами без изменения, вошли и в наш календарь. Средневековые названия месяцев: сентябрь — сентябрь; октябрь — октябрь; ноябрь — ноябрь; декабрь — декабрь; январь — январь; февраль — февраль; март — март; апрель — апрель; май — май; июнь — июнь; июль — июль; август — август; сентябрь — сентябрь; октябрь — октябрь; ноябрь — ноябрь; декабрь — декабрь.

Н. АШУКИН

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 23 за 1953 г.

По вертикали:

1. Эммерсильд.
2. Севан.
3. Виноград.
4. Маллаха.
5. Алтын.
6. Баркарлов.
7. Овергит.
8. Транспортируемый.
9. Звонкозвонит.
10. Сидячий.
11. Нарист.
12. «Недролье».
13. Варит.
14. Синичка.
15. Барбарис.
16. Фансимин.
17. 29. Полноватый.
18. Каверни.
19. Инвент.
20. Инвент.
21. Инвент.
22. Инвент.
23. Инвент.
24. Инвент.
25. Инвент.
26. Инвент.
27. Инвент.
28. Инвент.
29. Инвент.
30. Инвент.
31. Инвент.
32. Инвент.
33. Инвент.
34. Инвент.
35. Инвент.
36. Инвент.
37. Инвент.

По горизонтали:

7. Склонение.
8. Наплавлять.
9. Наплавлять.
10. Вагонношатый.
11. Опера.
12. Альфонс.
13. Флора.
14. Патинка.
15. Зеркало.
16. Трудит.
17. Сорт.
18. Сорт.
19. 24. Кюверт.
20. Ватанис.
21. Ватанис.
22. Гинис.
23. Исток.
24. Чувствительный.
25. Летчик.
26. Интеграл.
27. Интеграл.
28. Интеграл.
29. Интеграл.
30. Интеграл.
31. Интеграл.
32. Интеграл.
33. Интеграл.
34. Интеграл.
35. Интеграл.
36. Интеграл.
37. Интеграл.

СМЕНА В море:

- Юрий Збанацкий — Великая дружба.
- В. Архипенко — В эти дни.
- Степан Дмитро Павлович.
- Миру — мир!
- М. Времев — Образ восточного в детской литературе.
- Натан Рыбак — Иван Готурич.
- Отрывок из романа.
- Нрослав Шпорта — Баллада о ноябре. Стихи.
- Любовь Забашта — Из книги «Братство». Стихи.
- Александр Ротемчук — Наша марья «Лепня».
- Н. Баженов — Трудное искусство. Фелетон.

- А. Раскин — Пародии в эпиграме.
- Левон Мельников — Молодежь атакует.
- А. Гравеский — На склонах гор.
- И. Борисов — Скоруход Пашини.
- М. Васильев — Великий художник-демократ.
- Майн Куни — Распознавание.

- На первой странице обложки: Перед сороклетием. Фото Е. Тиханова и Л. Вородулина.
- На четвертой странице обложки: Фотозод В. Гангренрейтера.

Оформление номера
В. Урина.
Технический редактор
О. Швова.

Редакция: В. Аняев, Г. Гуляев, Е. Долгомостский, Е. Егоров, Н. Жуков, О. Кожухова, М. Луконин.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-334-24. А 08623. Подписано и печатно 30/11/1953 г. Заказ № 3241. Тираж 1200 000 экз. Изд. № 66. Формат бумаги 70x108/8. 1,76 бум. л. — 4,8 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Иллюстрации художника Б. Лебедева к книге Н. Задонского «Денис Давыдов»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Цена
номера
2 руб.

